

Кристина
Лин

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЗАТАИВ ДЫХАНИЕ

Кристина Лин
Затаив дыхание
Серия «Затаив дыхание», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66155934

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-94391-9

Аннотация

Когда привычная жизнь развалилась на части, мне сделали интересное предложение. И, если бы не сложные жизненные обстоятельства, я бы ни за что не согласилась на интимные встречи с незнакомцем в темноте. Особенно, если в его присутствии колени дрожат от страха, а дыхание перехватывает от непредсказуемости его поведения. Кто он? Смогу я когда-нибудь увидеть его лицо? Я почти смирилась с тем, что так и не смогу разгадать его личность. Но судьба распорядилась по-другому... И знакомство с ним перевернуло мою жизнь.

книга цикла. Можно читать как отдельную историю.Продолжение и история Коляна – в книге "Доверься мне".Заключительная книга цикла "Его сладкое проклятие" содержит историю Петра Торонина.Все три книги можно читать как отдельные истории. Они связаны сюжетной линией, хоть и рассказывают о разных людях.Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Часть 1. Испытание	7
Глава 1	7
1.1	11
1.2	16
Глава 2	21
2.1	26
2.2	30
2.3	35
Глава 3	40
3.1	46
Глава 4	52
4.1	55
4.2	61
Глава 5	64
5.1	67
5.2	74
Глава 6	78
6.1	86
Глава 7	90
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Кристина Лин

Затаив дыхание

Пролог

Знакомый черный вольво ждет возле подъезда. Когда я подхожу к машине, из нее выходит тот самый посыльный и открывает мне двери. Шумно выдохнув, забираюсь в салон, и за мной почтительно закрывают дверцу.

Меня привозят к гостинице в центре города. Когда я выбираюсь из авто, раздается трель мобильного.

– Елена Алексеевна, – снова Андрей в трубке, – на ресепшене скажите свою фамилию, вам отдадут ключи от номера. Когда войдете в номер, свет не включайте, шторы на окне не раздвигайте.

– Хорошо, говорю ему. И он отключается.

Я прохожу в фойе гостиницы. Хоть за годы брака я и привыкла к роскошным отелям, эта гостиница меня впечатлила масштабом роскоши. Подхожу к улыбчивой девушке на ресепшене и называю свою фамилию. Та кивает и отдает мне ключи от триста восьмого номера. Я во всем ищу подвох и, пока она ищет нужный ключ, все думаю, в курсе ли она того договора, что я подписала. Прихожу к выводу, что скорее нет, чем да. Это успокаивает. Мне хочется, чтобы как можно

меньше людей знали об этом.

Быстро нахожу нужный номер и открываю его пластиковым ключом. Захожу в комнату и прикрываю за собою двери. Глаза немного привыкают к темноте, и я могу различить очертания стен и мебели. Двигаюсь медленно и бесшумно. Мне страшно, колени дрожат, но я продолжаю идти. В комнате темно, и я практически не вижу даже очертаний предметов. Атмосфера чужого присутствия давит на меня, вызывая дрожь в теле. Замечаю в глубине комнаты красный огонек и понимаю, что это свет от горящей сигареты. Мужчина не шевелится, он сидит в кресле, молчит и курит.

Вдруг слышу, как он поднимается, откладывает сигарету, наверное, в пепельницу. Медленно подходит ко мне почти вплотную. Я чувствую его дыхание рядом со своим лицом, а еще его запах. Мужской, терпкий. Запах парфюма, смешанный с запахом виски и дорогих сигарет. От него исходит такая сила и опасность, что мне хочется бежать отсюда, как от хищника. Еще никогда в жизни я не ощущала такой угрозы. Словно он меня под прицелом пистолета держит. Я чувствую прикосновение к своей макушке и понимаю, что он уткнулся лицом мне в волосы. Шумно втягивает носом мой запах, словно зверь, играющий с добычей, готовый в любой момент сожрать ее.

Живот сводит от ужаса и страха, ноги дрожат, но я стойко держусь, не давая себе упасть. Я чувствую, как его ладонь сжимается вокруг моего горла, сдавливая. Сдерживаю себя,

чтобы не закричать от ужаса.

– На колени, – говорит мне хрипло.

Часть 1. Искушение

Глава 1

Девушка сидела за столиком в баре и смотрела на сидящего напротив мужчину. Она улыбалась ему обольстительной улыбкой, что-то говорила томным голосом. Закинув ногу на ногу, она немного подалась телом вперед, всей своей позой демонстрируя свой интерес к мужчине, который сидел рядом. Рукой она слегка поглаживала его большую ладонь, провоцируя его к более активным действиям. И мужчина отреагировал на ее сигналы. Свободной рукой он провел по ее коленке и двинулся выше, по бедру, просовывая руку в вырез на ее платье. Девушка прикрыла веки и едва слышно простонала в ответ на его ласку.

Я сижу за столиком в дальнем углу бара и наблюдаю за этой парочкой. Их обоюдное проявление чувств на публике не оставляет сомнений в том, что они давно перешагнули стадию цветов и невинных рукопожатий. И в любой другой раз я бы только хмыкнула и отвернулась, стараясь не смотреть в их сторону, и все бы ничего, если бы мужчина за тем столиком не был... моим мужем.

Сидя в стороне от них, и не привлекая к себе внимания,

я, как мазохистка, наблюдаю за этими двумя. Боль и обида обманутой женщины разрывают мне сердце. Но я все так же продолжаю смотреть на них, впитывая каждую деталь этой сцены. И все отчетливее понимаю, что моя жизнь больше не будет прежней.

С Антоном мы познакомились, когда я училась на последнем курсе университета. Он был так обаятелен и так красиво ухаживал за мной, что я очень быстро сдалась его натиску. Я влюбилась в него без памяти, и, когда он позвал меня замуж, не помнила себя от счастья. Еще год я словно порхала над землей от счастья, не веря, что самый лучший мужчина в мире выбрал меня. Каждый день я благодарила судьбу за это счастье.

Несмотря на то, что Антон был старше меня на пятнадцать лет, я любила его всем сердцем. И хотела, чтобы он был счастлив со мной. Как только я получила диплом экономиста, нашла работу бухгалтером в небольшом офисе. Тот факт, что я могла опаздывать по утрам, чтобы приготовить мужу завтрак и поцеловать его перед трудовым днем, перекрывал то обстоятельство, что зарплата в этом месте была неприлично низкой. Да мне и не нужно было зарабатывать, я не нуждалась ни в чем. Ведь мой муж был очень обеспеченным мужчиной. И после свадьбы я очень быстро привыкла к роскоши, окружающей меня, и к тому, что теперь могу позволить себе все, что захочу.

Через два года после свадьбы я стала замечать некоторые

странности в поведении мужа. Вернее, не так. У меня появилось неприятно-липкое чувство, что у него кто-то есть. Я всячески гнала от себя эти мысли, но они все настойчивее проникали мне в голову. И это не было паранойей зажавшейся дамочки. Но я не сразу поняла это.

Он стал отстраненным, все чаще отказывался от близости, ссылаясь на усталость от трудного проекта. Но один его проект сменялся другим, а он становился все холоднее и отстраненнее со мной. А я все еще надеялась, что это временные трудности и что скоро все вернется и будет, как было. Но лучше не становилось. И розовая пелена влюбленности стала постепенно спадать с моих глаз.

Я начала замечать запах посторонних женских духов. Чуть смазанное пятно от губной помады на воротнике рубашки. Однажды, пока он был в душе, я залезла в его мобильный, и стала искать там доказательства его измен. Это может показаться странным только тому, кто не был на моем месте. Казалось бы, если нет доверия, зачем продолжать отношения? Но разум пытался отыскать подтверждения тому, что давно уже поняла моя интуиция. В тот раз я не нашла ничего подозрительного в его смс, чатах ватсапа и вайбера. И это ненадолго усыпило мою бдительность.

Пару недель после этого я не давала себе думать о том, что он может мне изменять. А потом случайно увидела сообщение на вспыхнувшем экране его мобильного: "Милый, я так по тебе скучаю. Не смогу уснуть без твоего голоса. По-

звони мне". Сердце ухнуло куда-то вниз, пропустило удар, а потом больно ударило в грудную клетку. Горло сдавил спазм, и я зажала рот рукой, чтобы не всхлипнуть слишком громко. Не знаю почему, но я не хотела, чтобы Антон узнал, что я видела то проклятое сообщение. Весь вечер я изображала идеальную жену, а ночью так и не смогла сомкнуть глаз, все думая о том, какой же он негодяй.

Память услужливо подбрасывала мне моменты его виртуозного вранья, на которое я велась, как влюбленная дурочка. И мне было невыносимо больно, когда я, будто заново, переживала все эти моменты. А когда я вспомнила нашу свадьбу и тот его горящий взгляд, когда он нес меня на руках через порог нашей квартиры, сердце будто сжали в тиски, не давая мне ни кричать, ни стонать. К утру я окончательно вымоталась, не сумев отдохнуть ни минуты. Однако, приготовила мужу завтрак, как ни в чем не бывало. И, когда я в окно наблюдала, как он идет от дома к машине, подумала о том, что, если бы он еще любил меня, как раньше, то ни за что не пропустил бы это мое состояние, не смог бы не заметить, как я напряжена и как отчаянно подавляю в себе рыдания.

1.1

С моего ракурса видно, как Антон пробирается рукой ей под платье. Я не вижу, но знаю, что сейчас его рука проскальзывает под кружево белья, чтобы пройти по влажным складкам. Вот только на месте той девушки должна быть я.

Допиваю бокал коньяка, который заказала пятнадцать минут назад. Встаю из-за стола и иду к тому злосчастному столику. Мужчина сидит ко мне спиной, поэтому он не видит меня и поворачивает голову только, когда замечает недоумение во взгляде его спутницы.

– Лена? – спрашивает он удивленно.

– Антон? – вторю ему. Я ожидаю увидеть на его лице сожаление, услышать оправдания. Мне даже немного интересно как он собирается выкручиваться в этой ситуации. Но ничего этого я не вижу. Он спокойно вытаскивает свою руку из ее трусиков, берет бокал со стола и допивает напиток. И все это как ни в чем не бывало, будто он пришел сюда выпить стаканчик после тяжелого дня, а не на встрече жены и любовницы присутствует.

– Анжела, езжай домой. Я позвоню, – говорит он в сторону девушки за столиком. Встает, берет меня под локоть и выводит из бара.

Оказавшись на улице, я резко вырываю свою руку из его захвата.

– Садись в машину и ни слова при водителе, – шипит Антон, склонившись к моему уху. И я покорно забираюсь на заднее сидение, он садится рядом и командует водителю ехать.

Всю дорогу мы едем молча, каждый в своих мыслях. Я из всех сил сдерживаюсь. Такова плата за достаток и возможность возвращаться в высшем обществе – необходимость всегда и везде держать лицо. И я справилась с этой задачей. Ни один мускул не дрогнул на лице, пока я выходила из машины и поднималась на лифте в нашу квартиру. Антон стоит рядом, но, после того, что было сегодня, теперь он так далеко. Только за нами закрывается дверь квартиры, я поворачиваюсь к нему.

– И давно? – спрашиваю с вызовом. Моя выдержка летит к черту, когда я понимаю, что нас никто не видит и не слышит.

– Какая разница? – отвечает Антон невозмутимо. А меня просто бесит его спокойствие, когда наша семья разваливается.

– Ты говоришь так, будто считаешь все это нормальным, – я перехожу на крик.

– Успокойся, детка, – говорит он тихо, но в голосе слышна угроза. – Неужели ты думаешь, что я тебе что-то должен? – и он смотрит на меня так, как обычно смотрят на противника в тяжелом весе.

– В смысле?... не должен?... – Я не понимаю о чем он. Как это, ничего не должен? – А как же супружеская верность? –

Пытаюсь восстановить естественный ход вещей.

– Детка, я могу позволить себе все, что захочу. И не тебе меня учить. – Он говорит это так обыденно и невозмутимо, что мне хочется стукнуть его, чтобы вызвать хоть какие-то эмоции.

– Значит, ты считаешь, что можешь ходить налево, когда только пожелаешь, а я должна терпеть это?

– Да, – звучит словно приговор. – А ты, если ты умная девочка, сделаешь вид, что ничего не знаешь. – Он подходит к бару, плескает виски в стакан и медленно потягивает, ослабив одной рукой галстук.

– Как это ничего не знаю? – от его наглости и невозмутимости мой голос переходит на невнятный писк. Эмоции раздирают меня изнутри, но я держусь, не давая себе сорваться. Пытаюсь понять его, ведь не до свадьбы, не после нее мы не обсуждали, как оба относимся к изменам в браке. Я просто считала, что он будет хранить мне верность, потому что не понимала, как может быть по-другому.

– Очень просто, милая. – Он делает глоток виски, усаживается в кресло. – Тебя ведь устраивает та жизнь, которая у тебя есть. И то, что ты можешь позволить себе все, что хочешь. Раньше ты обедала бургерами, а теперь можешь позволить себе любой ресторан на мои деньги. Вот и не усложняй нам обоим жизнь.

– Могу позволить себе все, что захочу? А если я захочу завести себе любовника? – Мне интересно, до какой степени абсурда

могут дойти наши отношения при таком раскладе.

– Нет, детка. Измен не потерплю. – И он снова делает глоток виски. Смотрит мне в глаза. И в его взгляде нет ни капли нежности и любви. Только угроза.

– То есть, тебе можно, а мне нет?

– Именно так. – Снова этот взгляд, от которого хочется провалиться под землю. – Но, если хочешь, ты всегда можешь уйти. Только уйдешь ты ни с чем. – Он бьет последней фразой, как кнутом. Я тут же вспоминаю брачный контракт, который подписала до свадьбы. По нему в случае развода я остаюсь ни с чем. Тогда я была так влюблена, что не думала о том, что это может когда-то закончиться. Словно наивная девочка, верила, что наша любовь навсегда, и мы состаримся вместе. Но сейчас я понимаю, что это была ловушка, в которую я попалась.

– Неужели у тебя совсем не осталось чувств ко мне? Зачем тогда тебе нужен этот брак? – Последние его слова просто раздавили меня, уничтожили, растоптали. Я еще пытаюсь собрать свою жизнь по кусочкам, но все это похоже на попытку склеить разбитую вазу.

– Затем, что мои партнеры уже привыкли видеть тебя рядом со мной, ты красива и не глупа, можешь поддержать беседу. А еще я хочу, чтобы ты родила мне наследника.

Я смотрю в такие любимые глаза, которые сейчас смотрят на меня холодным блеском. И я не понимаю когда, в какой момент, все пошло наперекосяк. Что я сделала не так? По-

чему он перестал любить меня? А в том, что он любил меня, у меня не было сомнений. Но все изменилось. И этот холод между нами, можно ощутить почти физически.

– Ты хочешь, чтобы мы жили в этом вранье? – спрашиваю шепотом.

– Все врут себе и другим, детка. Но не у всех есть возможность извлечь из этого выгоду, которая есть у тебя. – Он отводит взгляд от моего лица, словно задумываясь о чем-то. А я думаю, что совсем не знаю его. Когда, в какой момент он стал настолько циничным? А может, он таким и был всегда, просто я из-за розовой пелены влюбленности не замечала этого? И теперь мое сердце готово разорваться на части от боли за любовь, которой больше нет. И от обиды на него и на себя. Как я могла не замечать того, какой он на самом деле?

1.2

Промаялась еще одну ночь без сна, утром голова болит, а тело разбито. У меня нет сил встать с постели и приготовить мужу завтрак. Бесконечный, неподконтрольный поток мыслей крутится в голове. И я так и не смогла поверить в то, что все, это конец.

Внезапно двери в спальню открываются, и на пороге застывает Антон. Вчера я так и не смогла заставить себя лечь с ним в нашу общую постель, отправилась ночевать в спальню для гостей. Муж не пришел ко мне ночью, хотя я всю ночь прислушивалась, все надеялась услышать его шаги и тихие извинения. Еще одна надежда, разбившаяся вдребезги.

– Ты так и будешь лежать весь день? – спросил мужчина, со злостью срывая с меня одеяло и откидывая в сторону. Я отвернулась и сжалась в клубок, подтянув колени к груди. – Нет, милая, так не пойдет. – Снова слышу его рычание.

В один миг он поднимает меня и ставит на ноги. От резкой смены положения тела голова начинает кружиться, хватаюсь за его рубашку, чтобы не упасть.

– Лена, сколько еще ты собираешься строить из себя мученицу? – спросил он с раздражением в голосе. Вот и извинился, блин. А я ведь так ждала. Но все напрасно. – Сейчас ты идешь в душ, приводишь себя в порядок и спускаешься вниз. И румян побольше, бледная, как привидение. – Рывка-

ет он, и выходит из комнаты.

Все, чего мне хочется, это разрыдаться. Навзрыд, как в детстве. Только что это изменит? Из любимой жены, которой я считала себя еще вчера, я вмиг превратилась в нужную кандидатуру для презентации благополучия партнерам по бизнесу. А еще он что-то вчера говорил про то, то я должна родить ему ребенка. Как от него рожать? Теперь!? Раньше он баловал меня, а теперь это не тот Антон, к которому я привыкла. И что-то мне подсказывало, что назад все уже не вернется.

Но нужно как-то жить дальше. Нужно научиться, принять ситуацию. Как он сказал? Извлечь выгоду. А какая для меня может быть выгода? Я ведь не за его деньги замуж вышла. А потому, что по-настоящему полюбила. И теперь я не понимаю, какие для меня могут быть выгоды. Все, чем я дорожила в этом браке, исчезло.

Протираю запотевшее зеркало в ванной. Из него на меня смотрит измученное лицо. Бледное, с синяками под глазами и покусанными губами. Есть от чего прийти в ужас. Привожу себя в порядок, насколько это возможно. Слава изобретателю консилера и румян. Уже через пятнадцать минут на меня можно смотреть, не шарахаясь от ужаса при этом.

Спускаюсь по лестнице. В нашей с мужем двухуровневой квартире кухня находится на первом этаже. Когда я захожу туда, Антон сидит за барной стойкой, повернувшись ко мне спиной. По приятному аромату в комнате, понимаю, что он

таки разобрался в том, как пользоваться кофемашиной. Ну, хоть что-то позитивное есть во всей этой ситуации.

— Я сделал тебе кофе, — говорит мужчина, не поворачивая головы. Обхожу его и сажусь на высокий стул, на барной стойке дымится свежесваренный кофе. Мужчина бросает на меня короткий взгляд и кивает, видимо, его устроил мой внешний вид. Я хочу задать ему тысячу вопросов о том, какой будет теперь наша совместная жизнь. Но от его холодно-го взгляда мороз бежит по коже, я нутром чувствую, что вести со мной беседы он не намерен. Поэтому, как школьница, сажусь, выпрямив спину, и молча пью свой кофе.

Антон допивает кофе, встает и уходит. Перед тем, как выйти из комнаты, он целует меня в макушку, как обычно. Так, словно ничего не произошло, будто и не было вчерашнего вечера и последовавшего за ним разговора. Будто не он так грубо поднял меня с постели и буквально заставил спуститься вниз, когда я этого совсем не хотела. И я понимаю, что именно такими он и видит наши отношения. Он ждет от меня, что надену темные очки, сквозь которые не видно его измен. И буду продолжать играть роль прилежной жены. И мы даже не будем обсуждать его частые командировки и поздние приходы с работы домой. Это все теперь должно стать нормой нашей супружеской жизни.

Вот только мне не позволено все то, что можно ему. Я должна стать прекрасным дополнением уютной семейной картинки. Такой себе стильный аксессуар успешного мужчи-

ны. Но только это все не для меня. Я так не смогу, как не смогу быть счастливой, зная, что, возможно он сейчас развлекается с другой.

Весь день я пытаюсь вести себя как обычно. Несмотря на то, что Антон предпочитает, чтобы готовила ему я, у нас есть домработница, которая приходит три раза в неделю, а еще водитель, охрана. И перед всеми этими людьми я должна буду изображать счастливую супругу ежедневно. Даже в собственном доме мне нельзя расслабиться, я всегда на виду. И эти люди ведь служат не мне, мужу. И наверняка о том, что я веду себя как-то не так, как обычно, ему сразу донесут.

Поэтому выбираюсь на работу, а оттуда в торговый центр. Брожу по магазинам, лениво разглядывая витрины. Делаю вид, что изучаю новинки, но на самом деле, мне нужно просто подумать. О том, что делать дальше. Так ничего не решив, возвращаюсь домой.

В шесть вечера позвонил Антон и сказал, что будет сегодня поздно. Он сказал, что у него деловая встреча. А я думаю: деловая ли? Не с той ли девушкой, которую я вчера видела, у него деловая встреча? Грустно усмехаюсь своим мыслям, но вида не подаю, что мне плохо.

Весь вечер, до поздней ночи я все думаю, где он и с кем. Воображение рисует картинки его вчерашней близости с девушкой в баре. И я уже всю представляю, как сегодня они встретились в номере какой-то гостиницы, где можно себя не сдерживать. Я давно знаю своего мужа, гораздо дольше

этой дамочки, поэтому понимаю, что, скорее всего, это будет номер-люкс с большой кроватью. Да, он всегда умел произвести впечатление...

Мои размышления обрываются, когда слышу звук приближающихся шагов в коридоре. Антон заходит в комнату, начинает раздеваться. Я делаю вид, что сплю. И он не трогает меня. Укладывается рядом со мной, отворачивается и укрывается одеялом.

Да уж, не жизнь, а мечта. Разве я смогу жить в таком лицемерии? Ведь сегодня мне даже не захотелось прижаться к нему, перед тем, как уснуть. От вихря мыслей в голове болит голова, но вставать за таблеткой не решаюсь. Нужно просто привыкнуть, просто принять....

Глава 2

Прошло три месяца

– Хлеб, молоко, влажные салфетки... , – читаю список покупок. В списке еще много позиций, а вот деньги на исходе. – Это было правильное решение, – говорю себе, вспоминая события, которые привели к разводу с Антоном.

После его признания, что он не собирается менять свой образ жизни, а от меня ожидает покорности и смирения, я еще неделю пыталась себя уговорить, что смогу так. Потом я себя пыталась убедить, что он поймет, как я сильно его люблю, если согласилась на это, и оставит всех своих любовниц. Но чем больше я унижала себя, соглашаясь на его условия, тем больше он холодел ко мне. Тем меньше заботился о моих чувствах. И апофеозом абсурда стала ситуация, когда я увидела, как он трахает ту длинноногую в нашей постели.

Извинений с его стороны не было. А мог бы хотя бы сделать вид, что сожалеет, наврать, что исправится и такого больше не будет. Но он, глядя мне в глаза, просто закурил. Выпуская струи дыма из легких, он молча наблюдал, как я стою на пороге, разглядывая бардак в спальне и его наглую рожу. И все, меня накрыло.

В тот же вечер я собрала свои вещи и уехала в свою квартиру. Хорошо, что она у меня осталась. Я купила ее в кредит еще до свадьбы. Все три года брака я вносила платеж по кре-

диту со своей мизерной зарплат. Все-таки муж обеспечивал меня всем необходимым, и эти платежи меня не тяготили. И вот теперь квартира стала местом, куда я сбежала от мужа, и где только сейчас ощутила всю ущербность своего финансового положения.

Еще три дня я наводила порядок, в ставшей немного заброшенной, за три года, квартире. Вытирала пыль, вымывала все горизонтальные поверхности и даже стены. После того, как я вымыла окна, в квартире стало светло и уютно. Может, и нужно было нанять клининг. Но в тот момент мне была необходима физическая активность. Я должна была выбросить всю злость и агрессию, которая скопилась за последние дни. И яростно намывая полы, представляла себе, как швыряю эту грязную тряпку в ненавистную наглую рожу мужа. И получала от этой медитации какое-то болезненное удовольствие.

Следующий месяц я ждала, что Антон придет с цветами извиняться и умолять вернуться к нему. Вспоминая об этом сейчас, грустно усмехаюсь, думая о том, какой же душой все-таки была. Нужно было сразу понять, еще в тот вечер, когда застала его в баре с той длинноногой, что он не тот мужчина, который вообще способен молить о прощении. Но бывшие чувства не давали мне возможности здраво оценить ситуацию. Я просто хотела сказки, как маленькая девочка, надеялась на чудо. Но чудо не произошло. Антон не пришел ко мне. Зато пришли бумаги на развод в большом конверте заказного письма.

Я не привыкла экономить, считая каждую копейку. Антон приучил меня думать, что мне это совсем не нужно. И теперь, когда я сидела перед списком необходимых покупок, думала, что из него можно вычеркнуть, чтобы хоть немного сэкономить. И мне до одури хотелось в любимую кондитерскую, где подают ванильное мороженое с ликером, мое любимое. Вспомнив цену этого мороженого, я грустно вздохнула.

– Когда стану богатой, буду есть это мороженое каждый день, – сказала себе и улыбнулась, поймав свое отражение в зеркале напротив.

Антон был джентльменом, когда ухаживал за мной. Он был принцем из сказки, когда делал мне предложение руки и сердца. И оказался мудаком, когда разводился. Зная, что я буду нуждаться в деньгах, он не оставил мне ровным счетом ничего. Даже машину, которую подарил мне на свадьбу, забрал и продал, быстро и дешево. И мне было жаль мою красненькую малышку, к которой я успела привязаться за три года. Хорошо еще, что одежду позволил забрать с собой.

Вот уже две недели, как мы не были мужем и женой официально. И бывший муж просто исчез из моей жизни, так ни разу и не появившись на пороге моей квартиры. Нет, я больше не была той влюбленной дурочкой, но мне все равно хотелось хоть какого-то "спасибо". Типично бабское "я ему всю себя отдала" теперь съедало мой мозг злостью на бывшего. Но продолжать с ним жить, зная, что он трахает всех,

кого ему захочется, я просто не могла.

В размышлениях о своей теперешней жизни я быстро дошла до продуктового магазина. Загрузила тележку только самым необходимым, и покатила ее к кассе. Когда подошла моя очередь, вытащила содержимое тележки на ленту и грустно прикинула сколько денег останется в моем, и без того скудном, бюджете. В этот момент, я услышала приятный мужской голос за своей спиной:

– Сделайте оплату по карте, пожалуйста, – повернулась и встретила глазами с высоким мужчиной в деловом костюме. Он протянул продавщице банковскую карту и посмотрел на меня с улыбкой. Реакция моя оставляет желать лучшего, поэтому я даже не успела понять, что произошло, как уже мой набор покупок был оплачен. Сложила все в пакет и направилась к выходу из супермаркета, даже не поблагодарив мужчину.

Наверное, нужно было хоть "спасибо" сказать этому незнакомцу. Но я не подумала. И только сейчас спохватилась. Повернулась в сторону двери магазина, но незнакомца не увидела.

– Елена Алексеевна, – услышала его приятный голос у себя за спиной и повернулась к нему лицом, – есть разговор.

– Вы меня ни с кем не путаете? – прошелестела одними губами. Ну, какой разговор может быть ко мне у мужчины в костюме за тысячу долларов. Да, я знала, сколько он стоит, сама не так давно выбирала мужу подарки в этих же магази-

нах.

– Нет, мне нужны именно вы, – и он снова обворожительно улыбнулся.

2.1

Мы заходим в кафе, которое находится возле супермаркета, занимаем столик возле окна. С одной стороны, мне интересно узнать, зачем меня сюда пригласили, с другой – меня раздражает противоречивое интуитивное чувство, что все не так просто.

Мужчина заказывает нам кофе, и официант приносит ароматный напиток, расставляет на столе приборы. Я молча наблюдаю за ним, иногда поглядывая на мужчину. Он расслаблен, похоже, ему такие знакомства не в диковинку. От его уверенного спокойствия у меня внутри все сжимается. Мне страшно, но чего нужно бояться, пока не знаю.

– Не волнуйтесь вы так, Елена Алексеевна, – говорит прищипывая мужчину и ласково улыбается мне.

– Будет проще, если вы мне все объясните, – говорю я как можно спокойнее.

– Вами заинтересовался один очень влиятельный человек, – говорит он.

– С какой целью? – теперь я совсем испугалась. – Что могло от меня понадобиться одному очень влиятельному человеку? Мне нечего ему предложить.

– Это не так. – Говорит мужчина, медленно откладывая в сторону маленькую ложечку, которой только что перемешивал сахар в своей чашке. Я вопросительно смотрю на него, и

он продолжает: — Ему не нужны ни ваши деньги, не имущество. Только вы сами.

— В каком смысле? — я начинаю догадываться, куда он клонит, но все же лучше уточнить. Внутренне вся сжимаюсь, меня пугает этот разговор. Но неприятия и отвращения нет, хотя я уже понимаю, что предложение будет непристойным. Наверное, все дело конкретно в этом человеке, он умеет расположить к себе собеседника.

— Вы будете встречаться с ним в интимной обстановке в удобное для него время. — Говорит он, глядя мне в глаза.

— А если я не смогу в это время?

— Я думаю, что любые нюансы можно будет решить, — отвечает примирительно.

— Давайте уточним. Вы мне секс предлагаете? — Я смотрю на мужчину, и тот кивает.

— Вы все правильно понимаете, Елена Алексеевна, — говорит мужчина, несколько не смутившись моей прямооты. — И ваши услуги будут щедро оплачиваться.

Раньше я бы сразу смутилась, вылила в лицо ему кофе и вышла из кафе, гордо подняв голову. Ведь фактически он предлагал мне стать проституткой для одного очень влиятельного мужчины. Но теперь, когда нищета практически стучала в мои двери, я задумалась. Молча пью кофе и жду, что он еще скажет.

— А с кем мне нужно будет... проводить время? Я могу увидеть, как он выглядит? — Никогда раньше мне не предла-

гали секс через поверенного, так, чтобы я даже не представляла, с кем мне предлагается интим.

– Увидеть его вы не сможете. Таково его пожелание. Но, поверьте, вам щедро компенсируют все неудобства. – Мужчина отставляет от себя пустую чашку.

– Не смогу до первой встречи? – все это мне кажется каким-то нереальным. Заочное знакомство, согласие непонятно на что.... и с кем?

– Вы его совсем не увидите. – Он смотрит на меня внимательно, стараясь считать мою реакцию.

Я спокойно отставляю от себя пустую чашку и уверенно отвечаю на его взгляд. Теперь, когда мне стало ясно, чего от меня хотят, я успокоилась и вела себя манерно, словно на деловых переговорах.

– Я понимаю, что вам нужно время подумать, – сказал он, доставая из портфеля какие-то бумаги и протягивая мне. – Вот, возьмите. Изучите этот договор в спокойной обстановке.

Я беру в руки документ, бегло пробегаю глазами первые строчки. По виду похоже на обычный договор на оказание услуг.

– Когда ознакомитесь и примите решение, звоните мне, – и он протягивает мне свою визитку, на которой написано только имя "Андрей" и номер мобильного телефона. – И, если у вас возникнут вопросы в процессе изучения договора, тоже звоните мне.

– А если я откажусь? – говорю, когда мужчина подзывает официанты, чтобы заплатить за кофе.

– Тогда мы с вами больше не увидимся. – Улыбается мне. – Никто вас принуждать не будет.

Мужчина оплачивает кофе и выходит из кафе. А я сижу, не понимая, как мне реагировать на все это. Решаю сначала прочесть договор, а потом принимать решение. Сказал же, что принуждать никто не будет.

2.2

Возвращаюсь в свою уютную квартирку, где все так привычно и знакомо. А еще безопасно. Пакет с покупками натер ладонь своей тяжестью, а договор в другой руке обжигает руку. Стараюсь не думать о разговоре в кафе, который состоялся совсем недавно. Но мысли все равно возвращаются к нему, не давая занять себя чем-то еще.

Усаживаюсь на диване и вчитываюсь в документ. В нем не вписаны фамилии, видимо, фамилию своего потенциального "клиента" я так и не узнаю. Это настораживает и пугает, но стараюсь сначала во всем разобраться, а только потом принимать решение.

По договору мне предлагается стать постельной игрушкой "Заказчика". Я должна буду соглашаться на все, что он предложит мне и чего захочет, принимать его игру. При этом на моих глазах во время этих встреч будет повязка для глаз, не позволяющая увидеть его. И ни при каких обстоятельствах я не должна эту повязку снимать. Прочитав это, первым моим порывом было отшвырнуть бумаги в угол и не возвращаться к ним больше. Но усилием воли все же заставила себя дочитать до конца.

В разделе «вознаграждение» значилась сумма, способная покрыть не только мой кредит на квартиру, но также безбедно жить еще год после окончания этих "встреч". Срок дого-

вора тоже был указан. Год. По инициативе обеих сторон договор мог продлеваться. Также были указаны сроки платежей – два раза в месяц.

"Как зарплата", – подумала и грустно усмехнулась.

Кроме того, оговаривалось, что я обязана была посетить врача, назначенного "заказчиком", а также неукоснительно принимать контрацептивы, назначенные врачом. Приложением к договору было соглашение о неразглашении любой информации касаясь этих встреч, а также всего услышанного или увиденного мной во время них.

Дочитав до конца, я пыталась все переосмыслить и разложить по полочкам. По итогу получалось, что я должна буду заниматься сексом непонятно с кем. И зачем нужна эта чертова повязка? А вдруг, он урод какой-то?

– Даже, если он урод, – говорю вслух в ответ своим мыслям, – какая мне разница, если я его даже не увижу?

А вот пункт насчет подчинения любым его прихотям и фантазиям пугал не на шутку. Нет, я не была ханжой. И мне нравился секс. Но никогда я не была в роли безропотно подчиняющейся игрушки, никогда не отдавалась мужчине, соглашаясь абсолютно на все. А фантазии совершенно незнакомого мужчины пугали похлеще самых жутких кошмаров. Мое воображение рисовало картинки, в которых меня подвязывали к потолку и избивали плеткой. И становилось жутко до спазмов в желудке.

Я была замужем три года, да и до Антона у меня были

мужчины. Но никогда не было безропотного подчинения. А тут это было прописано отдельным условием черным по белому. И дальше содержался пункт, в котором говорилось, что, если для меня что-то окажется неприемлемым, договор будет расторгнут в тот же момент. А это означало, что именно мое подчинение ему и нужно. И, возможно, ранее бывали случаи, когда кто-то отказывался. Я ведь не знаю, сколько таких, как я, раньше было в его постели. Черт, как же гадко и противно.

Встаю с дивана и иду на кухню. Нахожу стакан и коньяк, наливаю янтарной жидкости и делаю глоток. Тепло разливается по горлу, попадает в желудок. Через пару минут тело немного расслабляется, и я возвращаюсь к своим мыслям и договору. Снова перечитываю его, взгляд все время цепляется за строки про полное повиновение.

Черт, черт, черт...

Меня не столько смущает само содержание контракта, которое превращает меня в шлюху с большим гонораром, сколько гребаное условие полного подчинения. Я никогда не была покорной. С детства я была упрямой, делала все по-своему, чем бесконечно злила сначала своих родителей, а потом мужа. И вот теперь мне предлагают тренировать мускул покорности, которого у меня даже нет.

Возвращаюсь к пункту, в котором сказано про оплату "услуг". Вчитываюсь в сумму, которая прописана цифрами, а потом продублирована уже словами. Просто нереальная

сумма, даже для меня, привыкшей к совсем не скупым перечислениям на мою карту бывшего мужа. Снова прикидываю, на что смогу потратить эти деньги и как свободно выдохну, когда, наконец, закрою кредит на квартиру и она станет полностью моя.

Взгляд падает на соглашение о неразглашении информации. И снова внутренне сжимаюсь от осознания, что этот тип сможет делать со мной что захочет, а я даже рассказать и пожаловаться кому-то не могу. Что ж, он все предусмотрел. Если подпишу, буду связана теми рамками, в которых ему выгодно меня связать. Это превратит меня в игрушку, вещь, хоть и высокооплачиваемую. Как бы я не нуждалась в деньгах, соглашаться на такие условия небезопасно и опрометчиво. Хотя где-то в глубине души мелькнула злорадная мысль, что так я смогу отомстить Антону. В чем тут месть, мои мыслишки в тот момент не уточнили, но вот приятное чувство, что он получит по заслугам, теплым чувством разлилось по уязвленному самолюбию.

Как же я хотела наказать бывшего! Хоть как-то, хоть чем-то! Я миллион раз представляла, как изменю ему с другим мужчиной. Хотя теперь, когда я была с ним разведена, и он даже ни разу не пришел ко мне после моего ухода, было понятно, что ему все равно трахает ли меня хоть кто-то. Чертов Антон! Даже сейчас мысли о нем пожирают меня изнутри ядом обиды. Он не просто предал меня, он растоптал мое женское самолюбие и уверенность в себе, как в женщине.

Еще два дня я обдумываю предложение и договор. Я столько раз читала его, что могла бы, наверное, рассказать по памяти каждый пункт. Мой новый знакомый ни разу не позвонил, и я уже подумала, что обо мне забыли. Но не тут-то было. Вечером третьего дня я услышала в трубке мобильного его голос:

– Вы обдумали предложение, Елена Алексеевна?

– Обдумала, – говорю уверенно. – Это не для меня.

– Что ж, – он разочарованно вздыхает, – ваше право. Всего хорошего! – И он отключился, а я облегченно выдохнула.

2.3

Прошло две недели, и моя жизнь устаканилась. Иногда я вспоминала о непристойном предложении, но "посыльного" от загадочного заказчика видно не было. Я успокоилась, сказав себе, что обо мне уже давно забыли. Ходила на работу, не думая о том, что меня может кто-то ждать или искать. Да-да, именно ходила, хоть и сильно отвыкла от такого способа передвижения за годы брака с Антоном.

Бывший муж тоже не объявлялся и не звонил. На прошлой неделе я увидела его фото в светской хронике с той самой девушкой, с которой застала его тогда. Обида снова прокатилась по уязвленному самолюбию, хотя я была уверена, что мои чувства к нему уж теперь-то в прошлом. Видимо, не совсем в прошлом, раз я так реагирую на какое-то фото. Хотелось размазать пятерней идеальный макияж на физиономии той длинноногой. Но все, что я могла, это зашвырнуть чашку в стену со всей силы, злорадно наблюдая, как осколки летят во все стороны. На миг стало легче. Но потом я вспомнила, что домработницы у меня нет, и принялась собирать осколки.

Ползая на четвереньках по полу, и собирая крупные осколки чашки, услышала звонок мобильного. Нашла телефон на столе и приняла вызов.

– Привет, мам, – сказала в трубку, продолжая собирать

осколки.

– Леночка... – в трубке раздался всхлип, а в душе что-то неприятно кольнуло. – Папа попал в больницу, приезжай.

Не раздумывая больше и не теряя времени, я собралась в считанные минуты. Натянула джинсы и помятую футболку, собрала волосы в небрежный пучок, и выбежала из квартиры.

До больницы добралась за полчаса. Влетела в коридор и тут же глазами отыскивала мамину фигуру. Она сидела на стуле, сгорбившись и уставившись в пол. Мимо туда-сюда проходили врачи, но она все сидела, не обращая на них внимания и думая о своем.

– Мама! – подбежала к ней и обняла. Когда чуть отстранилась, увидела, как по ее щеке катится слеза, и я смахнула ее пальцем. – Как это случилось?

– Доченька... – она всхлипывала как после сильной истерики, – папа... ты же знаешь, он такой скрытный.... никогда ни на что не жалуется. Оказалось, что у него давно были проблемы с сердцем. – Она снова начала плакать, и мне было очень трудно сдержать себя и не разрыдаться вместе с ней. – Ему стало плохо, и я вызвала скорую. И вот ... – она махнула рукой в сторону палаты.

Я снова обняла ее, поглаживая по спине. А у самой по щекам полились слезы. Мы не знали что с ним, и насколько все серьезно, отчего было еще страшнее. Незнание всегда пугает, а тем более, если дело касается близкого тебе чело-

века.

Когда к нам подошел молодой врач, мы обе поднялись, ожидая вердикта.

– Не буду ходить вокруг да около, – начал он и мы замерли, – ситуация тяжелая. Вашему мужу нужна операция, как можно раньше. Но у нас такую операцию вам никто не сможет сделать, нет необходимых инструментов и квалификации. Я могу дать контакты нужного вам врача, но на лечение понадобятся деньги.

– Сколько? – спрашиваю.

– Лучше позвоните ему сами, – и он протянул мне визитку нужного нам специалиста. Я взяла визитку и уставилась на нее, будто имело какое-то значение, какие цифры в номере этого врача.

Когда доктор ушел, я позвонила по номеру на визитке. Оказалось, что с ним уже переговорил лечащий врач отца и тот был в курсе ситуации. Евгений Евгеньевич был владельцем и главврачом частной клиники, и он озвучил сумму в пятьдесят тысяч долларов. При этом сказал, что даже с операцией нет стопроцентной гарантии, что отец будет жить.

Не стала пока говорить матери, сколько нужно денег, ведь ее эта новость просто добьет. Нас пропустили к отцу в палату, и мы смогли обнять его. Он храбрился и говорил, что все будет хорошо. Но по его взгляду я видела, что ему тоже страшно.

Отвезла маму домой, купив по дороге успокоительное, ей

это было необходимо. Я дождалась, пока она уснет, и закрылась на кухне с телефоном. В интернете я нашла всего несколько адресов клиник, в которых могли сделать нужную отцу операцию. Прозвонила все эти клиники, но озвученные суммы оказались еще больше. Видимо, тот первый вариант был самым приемлемым для нас. От этого стало не легче. Ведь я надеялась, что найду вариант стоимостью ниже. Но нет, такого просто не было.

Устало выдохнула и отключила телефон. Думать не хотелось, но мысли то и дело возвращались к отцу на больничной койке. И почему то в памяти всплывало фото из газеты с Андреем и той длинноногой. Как эти два события связаны – непонятно, вернее, никак они не связаны. Но в этот самый момент казалось, что они дополняют унылую картину моей жизни.

Убедившись, что мама крепко уснула, я тихо вышла из родительской квартиры, аккуратно прикрыв за собой двери. За своими мыслями не заметила, как добралась до своего дома и поднялась в квартиру. Мысли скакали от одной к другой, отчего я воспринимала реальность, словно через пелену.

Разулась и пошла на кухню, налила себе коньяк и залпом выпила, ощущая, как тепло обожгло горло. Горько подумала о том, что никаким алкоголем ситуацию не исправить. Оставила стакан и вылила оставшееся в бутылке пойло в раковину. Что бы там не случилось дальше, думать надо на трезвую голову. Иногда я очень рационально мыслю, жаль, что

нечасто.

Прошла в комнату и села на диван, уткнувшись взглядом в кусочек белого картона, на котором было написано "Андрей" и номер телефона. Странно, а я ведь думала, что выкинула его визитку. Я взяла мобильный в руку и набрала номер, указанный на визитке.

– Здравствуйте, Елена Алексеевна, – услышала я голос мужчины в телефонной трубке.

– Здравствуйте, – сказала в ответ, удивляясь тому, насколько уверенно и безразлично звучал мой голос. – Если предложение еще в силе, я готова подписать бумаги.

– Хорошо, – услышала в ответ. – Сегодня к вам заедет курьер, передайте ему подписанный договор.

– Я... в общем,... я его случайно выбросила... – сказала, вспоминая, как с облегчением разрывала в клочья тот несчастный договор после того, как ответила отказом тогда.

– Не страшно. – Слышу его уверенный ответ. Видимо, такое положение дел его совсем не удивило. – Уже сегодня вам доставят новый бланк договора.

Глава 3

Андрей не обманул, уже через час у моего порога маячил курьер с новым экземпляром договора. Я снова все перечитала и черкнула подпись в предусмотренном для этого месте. Имени заказчика в новом договоре по-прежнему не было, но для него было предусмотрительно оставлено место. А я ведь так надеялась узнать фамилию своего "клиента".

– Скоро с вами свяжутся, – сказал мне курьер, забирая документы, и не оставив мне второй экземпляр договора. А я отчего-то подумала, что этот человек вовсе не курьер, и что такие вот договора ему не впервой доставлять. От этого мне стало стыдно, щеки залились краской. Но посыльный на мою реакцию никак не отреагировал. Толи, чтобы не смущать меня, толи от того, что ему было по фигу на всю щекотливость ситуации. Точно так же, как Андрей, он помогал устроить сделку. А что там, в этой сделке, за условия – на это ему было наплевать.

Едва за курьером закрылась дверь, я принялась обдумывать свое решение, снова по кругу гоняя в голове одни и те же мысли о том, как это все неправильно. Но долго размышлять мне не дали. Я услышала трель мобильного, звонил Андрей. Снимаю трубку, смахнув иконку дрожащей рукой.

– Елена Алексеевна, ваш визит к врачу запланирован на три часа дня. – Слышу в трубке его приятный голос. Он го-

ворит о моем посещении гинеколога, как о чем-то обыденном. И мне непривычно, чтобы такой "женской темой" занимался мужчина. Уже по привычке подавляю в себе смущение. Не до этого сейчас. И одному Богу известно, сколько еще раз мне придется подавить свое смущение и свой заносчивый характер. – За вами заедет машина, – продолжает Андрей в трубку, – не опаздывайте.

– Хорошо, – отвечаю мужчине и отключаю вызов.

До трех часов еще куча времени, и я успеваю вымыть всю квартиру и принять душ. Наверное, раньше я бы все это время убивалась, обливая слезами подушку, от того, до чего меня довела безысходность. Но теперь эмоции выключились, и включился рассудок. Говорю себе, что делаю это ради отца, так проще. И я совсем не хочу себе признаваться в том, что еще я очень хочу так отомстить Антону. Да, он не узнает об этой связи, никто о ней не узнает – об этом тоже было сказано в соответствующем пункте договора. Но я-то буду знать, что отмстила! Это низко, мстить вот так. Да и ему, наверняка, все равно. Но мне это необходимо, просто закрыть гельштат. Какая же я жалкая!

В половине третьего я сижу на пуфе в прихожей, одетая и готовая выйти из дома. Меня не пугает предстоящий визит к врачу, но пугает неизвестность. Звонит мобильный, и я слышу, уже ставший привычным, голос Андрея:

– Елена Алексеевна, возле дома вас ожидает черный вольво. Поторопитесь.

– Уже выхожу, – отвечаю и сбрасываю звонок.

Выхожу из дома, черный вольво замечаю сразу, он припаркован возле подъезда. Из машины выходит утренний посыльный, открывает мне двери. Я забираюсь в уютный салон.

В больнице меня уже ждали. Даже документы не спросили. Я не знаю, кто такой этот таинственный заказчик, но на меня уже успели завести карту в клинике, где я ни разу не была. Осмотр проходит быстро, у меня берут анализы и все тот же черный вольво отвозит домой. По дороге, в салоне авто, я думаю о том, что, возможно, все не так страшно, как кажется.

Через три дня мне позвонил Андрей.

– Елена Алексеевна, – я уже привыкла к тому, как он обращается ко мне по имени и отчеству. При этом, его отчества я даже не знаю. – Пришли результаты ваших анализов, все в порядке.

– Что дальше? – спрашиваю, замирая от страха.

– С вами свяжутся позже, чтобы рассказать, где и когда состоится встреча. – "Успокоил" меня мужчина. – А пока отдыхайте. – И мужчина отключил звонок.

Через пару минут на мой мобильный пришло уведомление о поступившем авансе. Увидев сумму, я на миг обалдела, все еще не веря. Хотя я и знала, какими будут размеры платежей, но все равно, мне еще верилось с трудом. Трясущимися руками зашла в приложение банка на телефоне, чтобы убедиться, что деньги и правда пришли. Отправителем

значился Иван Павлович Р. Кто это? Может, тот посыльный, что приходил ко мне? Или это настоящее имя того самого Андрея? А какая разница? Что толку гадать, когда все равно ничего не пойму? Слишком мутной выглядела вся эта история. Хотя договор и деньги на счету были очень даже реальными. Усилием воли отталкиваю от себя эти ненужные рассуждения. Достая визитку главврача и набираю его номер.

– Здравствуйте, Евгений Евгеньевич, это... – тараторю в трубку.

– Здравствуйте, Елена Алексеевна, я вас помню, – перебивает он меня.

– В общем, я хотела сказать, что я готова внести первый платеж за лечение отца.

– Хорошо, – слышу в трубке, – В понедельник приходите вместе в клинику. Оформим.

Я благодарю его и отключаюсь. Тут же перезваниваю маме и рассказываю о том, что договорилась с клиникой, в которой отца прооперируют и все будет хорошо. Мама плачет в трубку, но в ее голосе слышно облегчение. И меня тоже напряжение последних дней стало немного отпускать. Я даже позволила себе спокойно принять ванну и выпить чая, просматривая новостные программы.

В понедельник утром я заранее пришла в клинику, взяла счет и быстро его оплатила. Будто боялась, что деньги со счета исчезнут. Потом помчалась к папе в клинику. Его быстро выписали, и на такси мы приехали в новую клинику, в ко-

торой ему предстояло сдать анализы и пройти необходимые процедуры и обследования.

Выйдя из клиники, я облегченно выдыхаю. Не все сразу, но теперь хоть что-то хорошее. Теперь есть надежда, что с отцом все будет хорошо. И лучше не думать какой ценой. Теперь, когда я увидела надежду в глазах родителей, не имела права струсить и повернуть назад. Я должна сделать все возможное, чтобы "понравиться" своему клиенту. Теперь я не могу себе позволить взбрыкнуть, высказать недовольство или не подчиниться. Я просто не смогу простить себе того, что не сделала все возможное, чтобы помочь отцу выжить. А еще, у меня от страха подрагивают колени, когда я начинаю в красках представлять себе, что со мной могут сделать. А у меня даже нет на руках второго бланка договора, да и имени заказчика я не знаю. Гоню прочь эти мысли, стараюсь сосредоточиться на хорошем.

Думая о своем, прохожу мимо любимой кондитерской. С тоской заглядываю в панорамное окно заведения. До жути хочется мороженого, того самого, любимого, с ликером. Но я одергиваю себя, думая о том, что отцу деньги нужнее. Да, до следующего платежа в клинике мне по договору должна прийти еще одна оплата. И деньги на счету еще остались. Но, а вдруг, отцу срочно понадобятся еще какие-то лекарства? Грустно вздыхаю и иду домой.

Утром слышу звонок мобильного. На дисплее телефона высвечивается знакомый уже номер.

– Елена Алексеевна, будьте готовы сегодня вечером. За вами заедут в восемь. – Слышу в трубке голос Андрея.

– Хорошо, – отвечаю чуть слышно. Ну, вот и все. Пришло время платить по счетам.

3.1

Время тянется мучительно медленно, отмеряя каждый час до моего падения. С утра я стараюсь загрузить себя работой, переделав недельную норму, лишь бы только не думать о том, что ждет меня вечером. А когда я вспоминаю об этом, то сразу представляю себе толстого лысого мужичка, которому бесплатно никто не даст. Мне непонятна вся эта секретность. Я ведь и так подписала соглашение о неразглашении, все равно ведь никому ничего не могу рассказать.

Вернувшись домой, быстро принимаю душ. Выбираю красивый кружевной комплект белья и простое облегающее платье длиной до середины бедра. В назначенное время я сижу в коридоре, сжимая в руках сумочку и телефон. Когда мобильный оживает, сигнализируя о входящем звонке, смахи-ваю иконку и подношу его к уху.

– Добрый вечер, Елена Алексеевна, – слышу голос Андрея, – машина ждет вас.

– Уже иду, – говорю в ответ и заглядываю в зеркало перед выходом. Из отражения на меня смотрит красивая молодая женщина с лихорадочно блестящими глазами.

– Это нужно просто как-то пережить, – говорю себе, открывая двери.

Знакомый черный вольво ждет возле подъезда. Когда я подхожу к машине, из нее выходит тот самый посыльный и

открывает мне двери. Шумно выдохнув, забираюсь в салон, и за мной почтительно закрывают дверцу.

Меня привозят к гостинице в центре города. Когда я выбираюсь из авто, раздается трель мобильного.

– Елена Алексеевна, – снова Андрей в трубке, – на ресепшене скажите свою фамилию, вам отдадут ключи от номера. Когда войдете в номер, свет не включайте, шторы на окне не раздвигайте.

– Хорошо, – говорю ему. И он отключается.

Я прохожу в фойе гостиницы. Хотя я и привыкла за годы брака к роскошным отелям, мы часто путешествовали с Антоном, пока были женаты, но эта гостиница меня впечатлила масштабом роскоши. Подхожу к улыбчивой девушке на ресепшене и называю свою фамилию. Та кивает и отдает мне ключи от триста восьмого номера. Я во всем ищу подвох и, пока она ищет нужный ключ, все думаю, в курсе ли она того договора, что я подписала. Прихожу к выводу, что скорее нет, чем да. Это успокаивает. Мне хочется, чтобы как можно меньше людей знали об этом.

Быстро нужный номер и открываю его пластиковым ключом. Захожу в темноту комнаты и прикрываю за собою двери. Глаза немного привыкают к темноте, и я могу различить очертания стен и мебели. Двигаюсь медленно и бесшумно. Мне страшно, колени дрожат, но я продолжаю идти. В комнате темно, я практически не вижу даже очертаний предметов.

Атмосфера чужого присутствия давит на меня, вызывая дрожь в теле. Замечаю в глубине комнаты красный огонек и понимаю, что это свет от горящей сигареты. Мужчина не шевелится, он сидит в кресле, молчит и курит.

Вдруг слышу, как он поднимается, откладывает сигарету, наверное, в пепельницу. Медленно подходит ко мне почти вплотную. Я чувствую его дыхание рядом со своим лицом, а еще его запах. Мужской, терпкий. Запах парфюма, смешанный с запахом виски и дорогих сигарет. От него исходит такая сила и опасность, что мне хочется бежать отсюда, как от хищника. Еще никогда в жизни я не ощущала такой угрозы. Словно он меня под прицелом пистолета держит. Я чувствую прикосновение к своей макушке и понимаю, что он уткнулся лицом мне в волосы. Шумно втягивает носом мой запах, словно зверь, играющий с добычей, готовый в любой момент сожрать ее.

Живот сводит от ужаса и страха, ноги дрожат, но я стойко держусь, не давая себе упасть. Чувствую, как его ладонь сжимается вокруг моего горла, сдавливает. Сдерживаю себя, чтобы не закричать от ужаса.

– На колени, – говорит мне хрипло.

Его голос властный, глубокий. Я сразу понимаю, что он привык не командовать, повелевать. Этому человеку не знакомо, что такое отказ, он не знает пощады. С ним невозможно спорить или договариваться. Даже не видя его, я понимаю, что компромиссы ему чужды.

Мои ноги сами собой подкашиваются, и я опускаюсь перед ним на колени. Мужчина рукой обхватывает мой подбородок, тянет, поднимая лицо вверх. Проводит по моим полным губам, просовывает большой палец в рот и касается языка, шумно сглатывает. Я слышу звук расстегивающейся ширинки, потом ощущаю, как мне в лицо упирается его член. Он пальцем давит мне на язык, заставляя шире открыть рот. Просовывает член мне в рот.

– Соси, – слышу сверху его приказ.

Я открываю рот шире, обхватываю губами головку, рукой провожу по его члену, приходя в ужас от его размера. Я просто не смогу такое в себя протолкнуть. От страха спазм сжимает горло. Мужчина это сразу чувствует и сам раздвигает мне рот руками, толкаясь в меня. Сначала несильно, потом сильнее. А я не могу вобрать его в себя целиком, он слишком большой. Но мужчина не дает мне шанса отстраниться. Хватает меня за волосы и насаживает мой рот на свой член, входя до горла. Я тут же закашливаюсь в ответ на рвотный рефлекс.

– Расслабь горло и дыши носом, – снова его приказ. От этого голоса кровь стынет в жилах, но я подчиняюсь, не в силах сопротивляться.

Начинаю дышать носом и расслабляю горло. Мужчина втискивает член мне в рот до упора, больно упираясь в стенку, хрипло стонет. Он начинает толкаться в меня, не щадя, размашисто, придерживая за волосы и насаживаясь. Слюна

стекает по члену и капает на ковер. Из глаз брызнули слезы, а он все продолжает трахать мой рот своим членом. Словно в дурмане, ощущаю его запах. Это запах самца, который имеет свою самку. Жадно, отрывисто, смешивая шлепки с хриплыми стонами. И, к своему ужасу, я чувствую, что начинаю возбуждаться все сильнее. Трусики промокли от влаги, а между ног настоящий пожар. Каждый его толчок мне в рот отзывается спазмом у меня в животе. И, незаметно для себя, я начинаю постанывать. Он делает сильный толчок и замирает, а я ощущаю, как его сперма бьет мне в рот. Держит меня за волосы, не давая отвернуться, и я проглатываю все до капли.

Мужчина разжимает руку на моем затылке, и в темноте я слышу, как сначала шуршит одежда, а потом он застегивает ширинку. Я все еще стою на коленях, когда он выходит из номера, хлопнув дверью.

Меня колотит. Но теперь уже не от ужаса, а от неудовлетворенного возбуждения. Рукой провожу по мокрым складкам, касаясь клитора и меня, словно током, прошибает волной удовольствия. Вскрикиваю от оргазма, ощущая как мышцы внутри пульсируют. Тело размякает, и я подаюсь вперед, опираясь рукой, чувствую ковер под своими пальцами. Когда прихожу в себя, поднимаюсь и на ощупь иду в ванную комнату.

Поскольку мужчины в номере уже нет, я включаю свет и шарахаюсь от своего отражения в зеркале. Тушь потекла, на

губе и щеках остатки спермы, но глаза горят, как после хорошего секса.

Умываюсь, смывая остатки макияжа. Выхожу из номера, захлопываю двери. Спускаюсь вниз и отдаю пластиковый ключ той милой девушке. Когда выхожу на улицу, меня ожидает все тот же черный вольво. Я подхожу к машине, и из нее выскакивает "посыльный", открывая передо мной дверцу. Забираюсь в салон, и меня с комфортом доставляют домой.

Оказавшись в квартире, я сразу чувствую себя в безопасности. Раздеваюсь и иду в душ. Теплая вода успокаивает, смывая впечатления сегодняшнего дня. Натираю тело мочалкой, потом растираюсь полотенцем. Все это время меня не покидает что, что-то не так, словно чего-то не хватает, привычного, ставшего частью жизни.

И только выйдя из ванной, понимаю, что не так. Я так настроила себя на негатив, постоянно обдумывая эту сделку, что ожидала от себя, что буду чувствовать себя падшей женщиной, униженной и оскорбленной. Но ничего этого я не чувствую. Напротив, в теле приятная ломота, а в голове пустота. Впервые за последние месяцы у меня нет ни одной мысли. Такое опустошение и спокойствие, от которого непривычно хорошо. Нет ни обид, ни самобичевания, ни страха. Нет даже злости на бывшего мужа. И я наслаждаюсь этим умиротворением, как глотком свежего воздуха.

Глава 4

Утром за завтраком листаю светскую хронику. Зачем покупаю желтую прессу и читаю эту чушь – сама не знаю. Взгляд цепляется за фото Антона. На этот раз он один, без спутницы. Я смотрю на то, как он на фото изящно держит бокал, как красиво выглядит в темно-синем костюме, который я ему когда-то выбирала. И не чувствую привычной обиды и злости.

– А если бы я не узнала сейчас про твою любовницу? – спрашиваю сама себя, глядя на фото. – То, что было бы со мной потом? Если бы у нас уже и дети были? – усмехаюсь своему прагматизму и выбрасываю журнал в мусорное ведро.

У меня не было самобичеваний по поводу вчерашней встречи, и самого договора вообще. Я сделала то, что должна была. И не о чем жалеть. Все, что волновало меня сейчас, – это мой отец и то, насколько успешно пройдет операция. Конечно, тех денег, что у меня на карте, не хватит на операцию. Но тот врач говорил, что у них в клинике можно оформить рассрочку. И вот об этом я и хотела с ним поговорить.

Мне повезло сразу попасть на прием к главврачу. Я зашла в его кабинет и поздоровалась.

– Здравствуйте, Елена Алексеевна, – он расплылся в улыбке и указал мне на стул напротив его стола, жестом

приглашая присесть. Я села напротив него. – Анализы вашего отца еще не готовы. Но, как только будут готовы, я сразу вам сообщу.

– Спасибо, Евгений Евгеньевич, – он разглядывает меня с легкой улыбкой на губах. – Я хотела узнать по поводу рассрочки, о которой вы говорили в прошлую нашу встречу.

– Да, я говорил, что это возможно. – Он продолжает меня разглядывать. И мне немного не по себе от его горящего взгляда, которым он, словно сканером, скользит по моему телу.

– Просто скажите мне, что для этого нужно. И я не буду отвлекать вас от работы. – Выжидающе смотрю на него, пока он все пожирает меня глазами.

– Ничего сложного, – отвечает, наконец, – напишите заявление, я подпишу, и вы отнесете его в бухгалтерию. Вам составят план платежей.

Киваю и прошу у него бумагу и ручку. Пишу заявление, и он подписывает.

– Может, мы поужинаем сегодня? – спрашивает, отдавая мне уже подписанный документ.

– Боюсь, что сегодня не смогу, – отвечаю, забирая заявление. Прижимаю к груди, как свое спасение. – Я должна захватить к маме. Вы ведь понимаете, как она ждет новостей.

– Ну да, – выдыхает разочарованно. – Тогда, может, в другой день? – он явно не хочет меня так быстро отпускать. Но у меня свои планы.

– Может быть. – Киваю ему и выбегаю из его кабинета.

Узнаю у секретаря, где находится бухгалтерия, и мне подробно объясняют, как пройти. Я довольно быстро нахожу нужный кабинет и оставляю заявление милой девушке, которую нахожу там. Она заверяет меня, что все оформит и просит зайти завтра за планом платежей. Благодарю ее и обещаю быть завтра вовремя.

Облегченно выдыхаю, когда выхожу из клиники. Мне удалось! Операция обязательно поможет и папа поправиться. Должна помочь!

В состоянии легкой эйфории, что я смогла решить эту проблему без помощи Антона, без его поддержки, я иду по городу, свободно вдыхая грудью свежий воздух. И пусть городской воздух всегда наполнен пылью и выхлопными газами. Мне плевать. Сейчас мне, в самом деле, стало легче дышать.

Я иду по улицам и улыбаюсь своим мыслям и своему отражению в витринах магазинов. Мне так хорошо, что кажется, я могу решить любую проблему. Я чувствую себя почти всесильной. Незаметно для себя я оказываюсь возле огромного панорамного окна своей любимой кондитерской. Заглядываю в окно и решаю наградить себя.

Толкаю дверь и иду к своему любимому столику возле окна. Ко мне тут же подбегает официант. Заказываю свое любимое мороженое, и через пять минут мне его приносят. Да, это просто нереально вкусно.

4.1

В больнице отцу сделали полное обследование и, убедившись, что все хорошо, Евгений Евгеньевич запланировал операцию на следующей неделе. Я чувствовала облегчение и страх. А вдруг все же операция не поможет? Так, лучше не думать об этом. Надо ведь надеяться на лучшее, так? Вот и я буду думать о том, что все хорошо, а будет еще лучше.

Мы с мамой сидим на кухне и пьем чай. Она изнервничалась, похудела и лицо осунулось. Было видно, что проблемы со здоровьем папы даются ей непросто. Но я хотела хоть как-то ее успокоить.

– Все будет хорошо, – повторяю ей как заклинание. Она кивает и зажмуривает глаза. А я почти уверена, что в этот момент она подумала: "А вдруг не будет хорошо?". Потому что самой пришла в голову та же мысль.

Мои размышления прерывает звонок мобильного. Вижу на экране знакомый номер. Надо бы добавить его в контакты.

– Алло, – снимаю трубку.

– Елена Алексеевна, добрый день, – слышу в трубке голос Андрея. Я уже понимаю, что меня ждет вторая встреча, и Андрей подтверждает мою догадку. – Сегодня в восемь за вами заедут, будьте готовы.

– Хорошо, – отвечаю покорно. Ведь покорность – условие договора.

Обняв и поцеловав маму, я возвращаюсь в свою квартиру. Принимаю душ и одеваю кружевное белье и платье-футляр. После душа волосы закрутились в локоны, и я привычно не мешаю им завиваться. Косметику не наношу. Вспомнив прошлую встречу, понимаю, что она совершенно ни к чему.

Ровно в восемь Андрей звонит мне, и я выхожу из квартиры. В этот вечер меня не так сильно колотит от страха, как в прошлый раз. Но я все еще боюсь. Ведь я совершенно не знаю чего еще ждать от этого человека. Да что там! Я даже не знаю кто он!

Выхожу из дома. Знакомый черный вольво с "посыльным" на переднем сидении ждет меня. Меня, как в прошлый раз, встречают и помогают сесть в машину, учтиво открыв передо мной двери авто. Машина плавно скользит по улицам вечернего города. Останавливаемся возле той же самой гостиницы, что и в прошлый раз. Мне снова отдают ключи от номера, снова триста восьмой.

Я поднимаюсь на лифте на третий этаж, открываю ключом и захожу в темноту, захлопнув за собой двери. Мне нужно идти вглубь номера, наверное. Но ноги приросли к полу от того, что я ощущаю горячее дыхание за своей спиной. Снова ощущаю ту мощную энергетику, которая давит на меня, заставляя почувствовать себя букашкой рядом с сильным зверем. Я поворачиваюсь на ощущение жара, которое исходит от него. Упираюсь руками в его грудь. Он в рубашке. А под этой рубашкой стальное тело. Именно так это ощу-

щается. Антон занимался спортом, регулярно ходил в фитнес-клуб качаться. Но даже у него не было таких стальных мышц. А это тело, под моими пальцами, просто как скала, которая раздавит, стоит мне только пикнуть, что я с чем-то не согласна.

Мужчина шумно выдыхает, я чувствую его дыхание на своем лице. И тело обжигает словно огнем. Он не касается меня, просто стоит, позволяя мне провести рукой по его груди. У меня перехватывает дыхание от понимания, что он может раздавить меня одним движением. И дело вовсе не в договоре, по которому он имеет право на все, чего захочет. Я боюсь его как раненое животное хищника. На каких-то инстинктах ощущаю исходящую от него опасность. И мои колени подрагивают от, ставшего почти животным, страха.

– Раздевайся, – его хриплый голос вызывает рой мурашек и озноб по позвоночнику одновременно. Он не просит, повелевает. Зачем было добавлять пункт о покорности, если ему невозможно противостоять?

Я послушно тянусь к молнии на платье и снимаю его. Потом расстегиваю бюстгалтер, снимаю трусики. Я стою перед ним совершенно голая, на мне только босоножки на высоком каблуке, из-за чего его лицо практически на уровне с моим. Чувствую, как он шумно дышит, выдыхая мне в лицо, пока я раздеваюсь.

Мужчина тянется к моей груди и с силой сжимает ее, прокручивает между пальцами сосок, я вскрикиваю от боли и от

напряжения, которое простреливает вниз живота, опаяя словно огнем. Шумно выдыхаю и тут же ощущаю его пальцы у себя во рту. Он проводит большим пальцем по моему языку, по зубам и снова по языку. Ощущаю бешеную пульсацию между ног. Сейчас я чувствую себя самкой, которую сильный самец отвоевал у стаи. И у меня нет шанса противиться ему, он все равно сильнее. Только подчиниться. Повинуясь инстинкту, обхватываю его палец губами и смачно посасываю, смакуя чуть солоноватый вкус его кожи. Он подходит вплотную, его запах повсюду, он заполняет легкие, вызывая тягучие спазмы между ног. Рукой заставляет расставить ноги и пальцами проводит по уже мокрым складкам.

– Сучка, – слышу его голос, от которого озноб пробегает по коже и страх бьет по ребрам. И вместе с тем, по телу разливается возбуждение, оно током струится по венам, заполняет сосуды, бьет в голову, отключая инстинкт самосохранения. Он тут же подхватывает меня за ягодицы и несет в комнату, уткнувшись носом в мою грудь.

Укладывает меня спиной на стол, холодная поверхность обжигает разгоряченную кожу. Я слышу шорох одежды и тут же чувствую, как он входит в меня одним резким толчком. Вскрикиваю от ощущения наполненности. Мне немного больно, тело не привыкло к его размеру. Он не дает мне времени привыкнуть, тут же резко вколачивается снова, наращивая темп. Трахает меня как животное, вбиваясь до упора. Мое тело вздрагивает от его толчков, а живот скручивает

спазм от каждого удара, разнося возбуждение по всему телу. Когда мощный оргазм накрывает меня, я кричу, не осознавая себя. Тело дрожит, извиваясь, но он крепко держит меня, продолжая вколачиваться, как ненормальный. Потом резко замирает, кончая в меня, и шумно матерится.

Он выходит из меня, и я чувствую, как его сперма вытекает, течет по ягодицам и внутренней стороне бедра. Мужчина пальцами подхватывает ее, снова проталкивая в меня, словно не хочет, чтобы она вытекала. Второй рукой хватается меня за горло, сильно сжимает и рывком дергает на себя, заставляя встать. Я поднимаюсь, колени дрожат, но он все еще держит меня одной рукой за горло, а второй водит по клитору и мокрым складкам, вводит в меня пальцы, они легко скользят внутри. И я снова чувствую напряжение, закручивающееся внизу живота. Рвано дышу, ощущая, как возбуждение разливается по венам.

Одним движением он разворачивает меня к себе спиной. Я прижимаюсь к его крепкому телу, ягодицами ощущая каменный стояк. Он проводит рукой по волосам, хватается их в кулак и толкает, заставляя наклониться. Опускаюсь животом на стол, на прохладу поверхности, которая обжигает холодом соски. Мужчина наклоняется, укладываясь на меня. Он хватается зубами кожу сзади на шее, словно зверь, который хочет утащить самку в пещеру. Я вскрикиваю от болезненного захвата, и он снова входит в меня, резко, не давая возможности опомниться. Как безумный вколачивается сильными удара-

ми. Я извиваюсь и кричу под ним. Все ощущения сводятся к этим толчкам, шлепкам кожи о кожу и хлупанию его члена во влаге моего возбуждения и его спермы, которая все еще во мне. Второй оргазм сильнее и острее. Я кричу, не осознавая себя, тело колотит судорога. Он тут же кончает в меня, на миг замирая.

– Блть, – слышу его хриплое перед тем, как он падает на меня, придавливая сверху своей тяжестью.

Минуту мы лежим молча, слушая сбитое дыхание друг друга. Он первым приходит в себя, поднимается, и я слышу шорох одежды, а потом его удаляющиеся шаги и звук захлопнувшейся за ним двери.

Поднимаюсь со стола и на пошатывающихся ногах бреду в ванную, рукой опираясь о стену. В зеркале вижу раскрасневшееся лицо и, безумные от похоти, глаза. Провожу языком по пересохшим губам. Забираюсь в душ и быстро моюсь. Вытираюсь большим махровым полотенцем. В комнате нахожу свое белье, платье и одеваюсь. Пока иду к машине, которая ожидает меня возле гостиницы, думаю о том, что еще никогда в жизни не получала такого удовольствия от секса.

4.2

Мы сидим с мамой в больнице и ждем окончания операции. Обе на нервах, обе молчим. И я стараюсь не показывать ей, как сильно переживаю, понимаю, что моих рыданий мама просто не выдержит. Если честно, то я совсем не понимаю, где она находит силы, чтобы держать себя в руках. Последние дни я постоянно вспоминаю свое детство. Мои родители жили небогато, но у меня каким-то чудом всегда было все необходимое. Вспоминаю, как папа приходил с работы вечером, а мама в это время уже ждала его, готовила ужин. Они всегда казались мне образцовой парой. Именно такой я представляла себе свою будущую жизнь с мужем, когда ребенком наблюдала за ними.

Я невольно сравнила их идиллию с моей супружеской жизнью, которая теперь осталась в прошлом. И только сейчас поняла, какая огромная разница была в моих отношениях с Антоном от того идеала, к которому всегда тянулась душа.

Жизнь с Антоном напоминала красивую картинку. И, как выяснилось, это яблоко оказалось червивым. Мне снова стало не по себе, когда я вспомнила окончание наших отношений. Как же по-ублюдски он себя повел тогда. Во многом благодаря его отношению ко мне я и согласилась на унижительный договор неизвестно с кем.

Когда я думала об этом договоре и о наших встречах в темноте, воображение услужливо подбрасывало воспоминания, заставляющие меня краснеть. В той темной комнате, рядом с ним, не было места стеснению. Да и я не была ханжой. Но каждая наша встреча проходила на грани, словно я заново узнавала себя. И я не подозревала, что могу испытывать такие ощущения. Синяки, которые он оставил на моем теле в последнюю встречу, еще не сошли, напоминая о том, что все это не было сном.

И конечно, мне очень хотелось узнать – кто он? Я мозг сломала, думая об этом.

Думаю, что не встречала его раньше, такого человека невозможно забыть, я уверена в этом. Исходящие от него сила и опасность очень быстро въелись в меня, и я была уверена, что эти ощущения я бы запомнила, если бы мы хоть однажды встречались раньше. Но мои размышления снова заканчивались ничем, я не могла вычислить его. Это еще больше добавляло его образу таинственности, а мне головной боли.

Я обернулась на звук приближающихся шагов. По коридору к нам шел Евгений Евгеньевич. Мы с мамой встали, когда он подошел. Обе молчали, ожидая вердикта.

– Операция прошла успешно, – озвучил доктор. И мы с мамой облегченно выдохнули. – Сейчас ему нужен покой, он еще под наркозом. А вам не мешало бы отдохнуть. Все равно сейчас я могу пустить вас к нему. Приходите вечером.

Мы рассыпаемся в благодарностях врачу. Не передать

словами наше облегчение на двоих с мамой. У меня такое чувство, будто камень упал с плеч. Я и не замечала, что последние два дня хожу, сгорбившись в ожидании результатов этой операции. Сейчас свободно выдыхаю и облегченно распрямляю плечи. На посеревшем от волнений и недосыпа лице матери вижу слезы. Но я уверена, что это слезы облегчения. И я радуюсь тому, что у нее тоже стало легче на душе.

– Мама, мы сейчас ничем не поможем тут. – Говорю ей тихо. – Давай поедem домой, а вечером вернемся.

– Леночка, – говорит она и на глаза наворачиваются слезы, – наверное, Бог услышал мои молитвы....

– Мамочка, – я обнимаю ее за плечи, давая возможность выплакаться на моем плече. С этими слезами ее отпускает напряжение последних дней. Они необходимы, они смывают ее переживания и сомнения.

Я увожу ее из клиники, придерживаю за локоть. Она достаточно еще молода и привлекательна, но за последние дни словно постарела на десять лет. Когда мы вечером приезжаем в клинику, нас пускают к папе в палату на пять минут, не больше. Ему сейчас не нужны волнения. И мы стараемся никак не выдать своих переживаний. Но, мне кажется, он и так понимает, глядя на нас двоих, насколько непросто нам далась его операция. Смотрит то на меня, то на маму ласково. И повторяет:

– Все будет хорошо.

Глава 5

Отец быстро шел на поправку. Уже через три дня стало окончательно ясно, что его жизни больше ничего не угрожает. Конечно, ему еще предстояло провести какое-то время в клинике, чтобы прийти в норму и пройти повторно обследование. Но даже так вся наша семья вздохнула с облегчением, когда Евгений Евгеньевич сообщил, что опасность миновала.

За эти дни мы с Евгением Евгеньевичем немного сблизились. Он подвозил меня вечером домой, когда я сидела с отцом дольше, чем полагалось правилами заведения. И я подозревала, что это главврач клиники постарался организовать для меня подходящее мне время посещения их пациента. Или, возможно, ему просто так хотелось, чтобы я задерживалась допоздна, и у него был повод подвезти меня домой. Хотя об этом лучше не думать.

Я с самой нашей первой встречи заметила интерес ко мне папиного врача, но тогда, в состоянии шока и страха за жизнь близкого человека, я гнала от себя эти мысли, будучи не в состоянии думать ни о чем, кроме здоровья папы. Сейчас же, когда опасность миновала, напряжение спало, я получала удовольствие от его попыток ухаживать за мной. Конечно, я не собиралась с ним спать. Я по-прежнему была связана договором, но мой "клиент" не появлялся вот уже

неделю. А внимание со стороны привлекательного мужчины приятно тешило мое, растоптанное после развода, самолюбие. Мне хотелось банального свидания с цветами и ужином в ресторане при свечах. Поэтому, когда Евгений Евгеньевич пригласил меня вечером на свидание, я сразу согласилась.

После больницы я вернулась в свою квартиру, чтобы переодеться в вечернее платье и босоножки на каблуках. Быстро собрала волосы в пучок и подкрасила глаза. Евгений Евгеньевич заехал за мной, и мы поехали в ресторан, где он заранее заказал столик. Когда я увидела накрытый белой скатертью стол и свечи, мое сердце забарабанило от предвкушения приятного вечера. Как же приятно было снова чувствовать себя красивой и желанной. До этого момента я толком не осознавала, насколько я измучалась в бесконечных страхах и душевных метаниях за последнее время. Сначала развод с Антоном, потом папина болезнь и этот странный договор... А теперь... Сказка.

– У них просто нереально вкусно готовят крабов. Закажем? – спрашивает Евгений Евгеньевич. На вид ему лет сорок, но он так галантно себя со мной ведет всегда, это подкупает и заставляет меня чувствовать себя принцессой.

– Закажите на ваш вкус. Я впервые тут. – Отвечаю ему.

Мужчина озвучивает наш заказ официанту и тот уходит. Отпиваю из бокала вино, отличный выбор. Это любимое вино Антона, и я невольно его вспоминаю. А еще вспоминаю свою прошлую жизнь и представляю, как все было бы сей-

час, если бы не ушла от него тогда. Наверняка, Антон бы оплатил папину операцию. И в моей жизни не было бы договора, связавшего меня на год с неизвестным мужчиной, и этого прекрасного ужина.

Мы хорошо провели вместе время. Мужчина сейчас меньше всего был похож на врача и владельца клиники. Он рассказывал мне забавные истории из жизни и из своей практики. Я хохотала, как ребенок. Мне было легко и беззаботно в этот вечер.

После ужина он отвез меня домой. В машине я немного замешкалась, не зная, как себя повести. Просто выбежать из машины после прекрасного вечера было бы грубостью, но целовать его я была не готова. Он решил мою диллему вместо меня. Быстро наклонившись ко мне, коснулся своими губами моих. Потом взял мою руку, поднес ее к губам и поцеловал.

5.1

На следующий день мне позвонил Андрей.

– Здравствуйте, Елена Алексеевна, – слышу его приятный голос в трубке, – сегодня в восемь вечера будьте готовы. За вами заедут.

– Хорошо, – отвечаю, и мужчина отключается.

С утра я под впечатлением после вчерашней встречи. Настроение хорошее, я напеваю во время приготовления завтрака.

"Доброе утро. Как настроение?" – приходит мне сообщение от Евгения Евгеньевича.

"Доброе утро. Все хорошо. Как у вас дела?". – Отвечаю ему.

"У меня все отлично. Давай на "ты", – получаю от него ответное смс. Улыбаюсь.

"Давай)".

Откладываю телефон и собираюсь на работу. Мне нравится выбирать себе наряд на день. Все, что осталось у меня после брака с Антоном, – это немаленький гардероб. Все вещи от известных брендов, и отлично на мне сидят. И я не могу не радоваться своему отражению в зеркале, когда вижу себя в сером приталенном костюме голубого цвета и бежевых лодочках. Да, теперь я без машины. Но это ведь не мешает мне все равно быть красивой.

Рабочий день проходит как обычно, ничего внештатного. Я уже так привыкла к этому месту работы, что, наверное, там не может произойти ничего нового. Все чаще думаю о смене места работы, даже просматривала некоторые варианты и отправила свое резюме в несколько компаний.

В восемь вечера я оглядываю себя в большом зеркале своей квартиры. Для сегодняшней встречи я выбрала простое черное платье по фигуре и босоножки на высоком каблуке. Не знаю почему, но отчего-то я почти уверена, что моему заказчику нравится, когда я на каблуках. А впрочем, откуда я могу знать? Я ведь его совсем не знаю. Это просто контракт, который я должна отработать.

Черный вольво ожидает меня возле дома. Ставший уже привычным ритуал – передо мной открывают двери и помогают забраться в салон автомобиля. Я думала, что меня повезут в ту же гостиницу, но мужчина на переднем сидении поворачивается ко мне и протягивает черную повязку для глаз.

– Вот, наденьте, – говорит он мне. Я беру повязку и одеваю на глаза. Тут же вспоминаю пункт договора о том, что повязку мне трогать нельзя. Теперь я ничего не вижу, только слышу тихий шум мотора, разбавленный тихой расслабляющей мелодией из динамиков. Иногда ощущаю, как машина поворачивает. Но понять, куда мы едем, не получается.

Машина останавливается. Я слышу, как открывается дверь с моей сторону, а потом мужская рука берет меня ак-

куратно под локоть, помогая выйти из машины. Меня куда-то ведут, подсказывая, где ступеньки, чтобы я не спотыкалась. Слышу звук открывающейся двери, меня подталкивают в спину, и я вхожу в комнату. Тут же слышу звук хлопнувшейся двери у меня за спиной.

Продолжаю стоять. Повязку мне снимать запрещено, не решаюсь ее даже трогать. Куда идти дальше мне не сказали. Слышу тихие шаги в мою сторону. Его дыхание возле моего лица. Запах спиртного, дорогих сигарет и еще чего-то, терпкого, вкусного, пьянящего. Тело привычно реагирует, отзываясь табуном мурашек по коже и волной напряжения внизу живота.

Он обхватывает руками мое лицо, ощутимо сжимает, и я слышу, как скрипят его зубы. Наклоняется и вдыхает запах моих волос, потом ведет носом по моей щеке. Я вздрагиваю и зажмуриваюсь, когда он срывает с моего лица повязку. Когда открываю глаза, все еще не вижу его, мы стоим в темноте. Только очертания силуэта мужчины.

Он напряжен, рвано дышит. И я отчетливо понимаю, что он зол. Нет, он просто в бешенстве. А еще он пьян. Мороз бежит по спине от того давящего ощущения гнева, злости и агрессии, которые от него исходят. Я снова ощущаю себя маленькой и слабой. Отчетливо понимаю, что он может сломать меня одним движением сильных пальцев. Ужас сковывает меня, как в нашу первую встречу. Но еще больше я прихожу в ужас от реакции своего тела, которое готово отдаться

этому мужчине, несмотря на все это. Рядом с ним мои инстинкты вопят о том, что все происходящее – правильно, и что так и должно быть. А его властная аура подавляет разум, заставляя безропотно подчиниться.

Мужчина одним резким движением разворачивает меня к себе спиной и прогибает в спине, надавив на поясницу. Я машинально машу рукой и упираюсь в стену. Подхватывает низ платья и тянет вверх, пока оно не оказывается на уровне талии. Слышу звук расстегивающегося ремня и ширинки, а потом он срывает с меня стринги и резко входит. Вскрикиваю, забывая обо всем, ощущение наполненности и сладкая истома переполняют меня. Сильными толчками он начинает двигаться во мне, не давая времени привыкнуть. Я извиваюсь и кричу, ощущая, как каждый его толчок отзывается электрическим разрядом внизу живота, как напряжение спиралью собирается в тугий узел. Он движется в бешеном ритме, а я только вздрагиваю, немного подскакивая от резких ударов.

Мне остается совсем чуть-чуть, я уже чувствую приближение разрядки, когда мужчина резко выходит из меня и упирается членом в колечко ануса. Вздрагиваю, в ужасе отшатываясь от него.

– Нет, – говорю громко.

– Нет? – переспрашивает с издевкой в голосе. И я тут же вспоминаю о пункте договора про полную покорность, где сказано о том, что если я не буду позволять ему все, что он

хочет, то контракт может быть расторгнут в одностороннем порядке. Мне страшно. Я зависима от этого договора и от тех денег, которые он мне платит.

– Пожалуйста, не надо, – прошу, почти плачу.

Он шумно выдыхает и снова резко входит в мое лоно. Но от испуга я сжимаюсь, уже не ощущая того приятного возбуждения, которое было еще пару мгновений назад. Он тут же чувствует перемену в моем настроении. Хватает меня за волосы, тянет на себя, заставляя подняться, прижавшись к его спине, и говорит слова, от которых я замираю в ужасе:

– Никаких докторов, блть. Ты только моя.

Делает еще пару толчков в меня, но от ужаса я этого даже не чувствую. Мне страшно, я боюсь его, особенно такого злого, как сейчас. Он рычит и выходит из меня. Продолжая сжимать мои волосы, тянет вниз, заставляя опуститься на колени.

– Рот открой, – рывкает мне. И я послушно выполняю.

Он тут же проталкивается членом в мой рот, насаживаясь им до упора, вызывая спазм в горле, который я быстро подавляю. Направляя мою голову рукой, он двигается бедрами, трахает мой рот, а я стараюсь подстроиться под его темп. Шумно дышит и стонет. Комнату заполняют его рычание, стоны и хлопающие звуки. Его ствол каменеет, становясь еще больше. Понимаю, что развязка близко. Он резко вынимает член из моего рта и с рычанием кончает мне на лицо. Отталкивает меня от себя, и я падаю, опираясь рукой

о ковер на полу. Слышу шуршание одежды, потом звук застегивающегося ремня. А затем его шаги и грохот с силой захлопнувшейся двери.

Я чувствую себя униженной и разбитой. Слезы градом текут по щекам. Нащупываю в темноте свою сумочку и нахожу в ней пачку влажных салфеток, вытираю ими лицо. Использованные салфетки бросаю на пол. Слезы все текут, падая на пол. Мне все равно, что обо мне подумают сейчас. Страшно и противно. Страшно от того, что я не понимаю, что теперь будет с договором. Скорее всего, он расторгнет его, ведь я не дала ему то, что он хотел. А противно от всей этой ситуации и от его спермы на моем лице, которую, как мне кажется, я никогда не отмою. Внезапно слышу тихий стук в дверь.

– Да? – говорю в сторону двери.

– Елена Алексеевна, – раздается из-за двери голос мужчины, который привез меня сюда. – Оденьтесь и не забудьте повязку на глаза. Когда будете готовы, скажите. Вас отвезут домой.

Я быстро натягиваю на глаза повязку. Трусики даже не ищу, я слышала треск ткани, наверняка они безнадежно испорчены.

– Я готова, – говорю громко. Слышу звук открывающейся двери, а потом сильная мужская рука аккуратно берет меня за локоть, помогая дойти до машины. Меня усаживают на заднее сидение автомобиля и снова везут. Когда мне разрешают снять повязку, я вижу, что машина стоит во дворе мо-

его дома.

Выхожу из машины и иду к подъезду, поднимаюсь на лифте. Только переступаю порог квартиры, как слезы снова брызгают из глаз, а рыдания сдавливают горло. Я сползаю по стенке, опускаясь на пол. Так паршиво мне не было даже, когда я узнала о болезни папы.

5.2

Утром мне совсем не стало легче. Вернее, выглядела я так, словно ничего не произошло. Но вот мои мысли то и дело возвращались ко вчерашнему вечеру, и мне становилось противно и обидно. За что он так со мной? Я ведь просто женщина, которой приятно мужское внимание, особенно, когда мужчина так красиво ухаживает. Я не спала с вращом отца, и не собиралась этого делать. Да и к чему эти претензии? Не обязана же я любить его?! По крайней мере, в договоре про любовь ничего не было сказано, как и про верность.

Но еще больше меня волновал договор. Ведь я сейчас полностью зависела от выплат по нему, и это положение дел мне совсем не нравилось. Как же я довела свою жизнь до такого абсурда? Раньше я зависела от денег Антона, теперь от денег неизвестного мне мужчины. А ведь у меня красный диплом! Я столько училась, а что толку? Все, чего мне хотелось сейчас, — это стать независимой от других. Я хотела свободы. Прежде всего, финансовой. Хотела принимать решения без оглядки на то, что кому-то они не понравятся, и меня лишат финансовой поддержки.

Быстро собралась на работу и была в офисе за десять минут до начала рабочего дня. Меня то и дело коллеги спрашивали все ли со мной хорошо. Видимо, косметикой было

не замазать темные круги под глазами. А хрипотца в голосе смахивала на начало болезни. Еще бы! Он вчера так вколачивался в мой рот, что у меня, и правда, болело горло. Только знать об этом коллегам было не нужно. Я смущенно улыбалась и говорила, что, наверное, простыла. Мне даже предложили взять пару выходных, но я отказалась. Не хочу сейчас быть одна. А в офисе можно отвлечься.

Вечером еду в больницу к папе, захожу в бухгалтерию, чтобы сделать очередной платеж. Но мне сообщают, что все уже оплачено. Я в шоке, просто стою и хлопаю ресницами. Пытаюсь выведать, кто внес платеж, но их бухгалтер говорит, что не знает. Все еще не теряю надежды узнать кто он, мой таинственный заказчик. Уверена, что это его рук дело. Но не тут-то было, никто не собирается меня просвещать.

Я иду в кабинет главврача, робко стучусь. Чувствую себя неловко, понимая, что после вчерашнего вечера мне нужно будет отказать ему. А ведь он так старался произвести впечатление. Черт!

Евгений Евгеньевич сидит за столом и отрывает взгляд от бумаг, когда я переступаю порог его кабинета. Его левая щека припухла и на ней красуется большой синяк. И я сразу понимаю, кто именно оставил ему это "украшение".

"Чертов ублюдок", – думаю, глядя на мужчину.

– Здравствуйте, Елена Алексеевна, – говорит он мне. Вот как? А как же "давай перейдем на ты"? Впрочем, его можно понять. – Ваш отец быстро идет на поправку, сегодня при-

шли результаты его анализов. Если положительная динамика сохранится, мы сможем отпустить его через неделю.

– Спасибо. Это хорошая новость. Женя, я.....– я смотрю ему в глаза, и он все понимает. Опускает взгляд.

– Не надо, Лена, – говорит жестко. – Нам лучше держаться в рамках деловых отношений.

Он поворачивается в сторону экрана ноутбука, начинает что-то печатать в нем. Дает мне понять, что разговор окончен. Я не идиотка, поэтому просто киваю и молча выхожу из кабинета.

Домой иду пешком. И пусть идти целый час, сейчас мне это нужно. Я думаю о том, что мне делать дальше. Встретиться с моим "клиентом" нет никакого желания после вчерашнего. Интересно, я могу расторгнуть контракт после того, что он оплатил лечение папы? В конце концов, именно из-за этого лечения я и согласилась на эту авантюру. А вдруг он отзовет платеж, если я расторгну контракт? Как же мне хотелось прямо спросить его об этом. Но как? Я ведь даже не знаю кто он. Если бы он сказал, что не станет отзывать оплату, я бы с облегчением отказалась от нашей сделки и этих ненормальных отношений. Да и отношениями это толком не назовешь.

И что это было вчера? Ревность? Глупость какая! Он просто псих, который считает меня своей. Просто потому, что платит. Вот как!

Меня охватила злость на него. За то, что он может делать

все, что хочет, а даже ответить ему достойно не могу. Деньги — это власть. Прежде всего, над своей собственной жизнью. Это независимость от других. А мне так хочется этой независимости. Раньше я млела от того, что была полностью зависима от Антона. И к чему это привело? К разочарованию и очередной зависимости. Теперь Антона рядом нет, но есть другой мужчина, который считает, что может делать со мной все, что захочет, только потому, что его стороне сила и деньги.

Мне нужно встать на ноги, и сделать это нужно самостоятельно. Я должна научиться зарабатывать деньги. Без оглядки на очередного негодяя, который выручит «по доброте душевной». И я хочу зарабатывать столько, чтобы денег было больше, чем достаточно.

Глава 6

Прошло две недели, а от моего заказчика нет вестей. Мне больше не звонят, предлагая "интересно" провести вечер. И уже понятно, что он просто решил расторгнуть со мной договор. Я как-то поначалу ждала, что мне позвонит Андрей и сообщит, что в моих услугах больше не нуждаются. Но никто не звонил. И я подумала, что он просто нашел себе другую, более сговорчивую девушку для таких встреч. Не знаю, была ли я рада такому развитию событий. Боялась только одного – что он отзовет платеж за операцию. Поэтому я еще несколько раз приходила в бухгалтерию клиники, чтобы уточнить насчет оплаты. Видимо, я так им надоела с просьбой проверить еще раз, что бухгалтерша уже была явно не рада меня видеть.

Через неделю после моего разговора с Евгением Евгеньевичем папу выписали из клиники. Хотя ему нужно было проходить повторное обследование через три месяца, все же постепенно жизнь родителей налаживалась и все больше походила на ту, которая была до болезни папы. Мы с мамой успокоились, наблюдая за тем, как папа с каждым днем выглядит все лучше.

После того, как я приняла решение найти себе более высокооплачиваемую работу, стала рассылать свое резюме во все компании. Даже сходила на три собеседования. Но под-

ходящего варианта так и не нашла. Мне хотелось переключиться, хоть какое-то время не думать обо всех своих проблемах.

— Давай вечером сходим куда-то, — говорит Валя, моя коллега по работе и товарищ по несчастью. С ней я сдружилась после своего развода с Антоном. Оказалось, что она тоже недавно пережила тяжелый развод. Мы много говорили о своих бывших, изливая друг другу душу. А однажды даже напились, сидя у нее на кухне до позднего вечера.

— Вечером? — я думаю о том, что это хорошая идея. Неплохо было бы отвлечься хоть на время. — Давай, — говорю ей с улыбкой. Уже представляю, какое платье я одену для этого вечера.

Мы договорились встретиться у входа в клуб. После работы возвращаюсь домой, укладываю свои волосы в красивые локоны. Выбираю черное обтягивающее платье до середины бедра. Оно слишком открытое для офиса, а вот для клуба — самое то. Яркий макияж и туфли на высоком каблуке дополняют образ. Прихватив черную куртку-косуху и свою сумочку, выбегаю из дома. До клуба добираюсь на такси, все-таки эти каблуки не предназначены для пеших прогулок.

— Классно выглядишь, — говорит мне Валя, когда я встречаю ее у входа в клуб. На ней короткое красное платье, она явно пришла сюда искать приключений.

— Ты тоже классно выглядишь, — говорю ей, ничуть не покривив душой. Беру ее под локоть, и мы идем внутрь. В по-

мещении темно, шумно. Мы быстро находим свободный столик и, сев на диванчик, заказываем выпивку. В любой другой раз я бы заказала что-то безалкогольное, но сейчас мне хочется расслабиться, беру алкогольный коктейль.

Официант быстро приносит наш заказ. Напиток оказался вкусным, я не прогадала с выбором. Мне хочется танцевать, поэтому выбираюсь на танцпол.

Я танцую так, словно сто лет не танцевала, будто нет никого вокруг. Закрываю глаза и двигаю бедрами в такт музыке. Когда открываю глаза, возле меня трется какой-то мужик. Нет, мне не до знакомств сейчас. Не обращаю на него внимания, снова закрываю глаза, продолжая танцевать. Одна мелодия сменяет другую и, когда я открываю глаза снова, того мужика уже нет рядом. От выпитого коктейля напряжение ушло, тело расслабилось. И теперь мне так хорошо. Просто двигаться под музыку, ощущать вибрацию мелодии и двигать бедрами в такт.

Через час такой пляски я понимаю, что дико устала. Мне нужно передохнуть и я отхожу от танцпола, к стене. Опираюсь на нее спиной, смотрю в сторону зала, Вали нигде не вижу. Нужно пройти к столику, там моя сумочка и мобильный телефон. Отрываюсь от стены. Делаю пару шагов и тут же ощущаю крепкий захват на своей талии, а тяжелая мужская рука закрывает мне рот.

– Сейчас ты закроешь глаза и сделаешь все, что я скажу. – Не просьба. Приказ.

Этот голос я узнаю из тысячи. Только от него у меня мороз бежит по коже и разливается тепло внизу живота одновременно. Он прижимает меня спиной к своей груди. Я ощущаю его стальную хватку на талии. Он больно вдавливая меня в свое тело, и ягодицами я ощущаю его эрекцию.

Послушно закрываю глаза, и он ведет меня. Я не смотрю, куда мы идем, покорно иду с ним. Слышу, как музыка отдаляется. Наверное, мы идем какими-то коридорами, ведь на пути было несколько поворотов. Заходим в какую-то комнату, и я слышу сзади звук захлопнувшейся двери.

Он разжимает хватку, отпуская меня. Все еще стою с закрытыми глазами, ведь он не разрешал их открывать. На мои глаза легла повязка, которую мужчина завязал на затылке. Я ощупываю лицо, скорее рефлекторно, по инерции.

– Не трогай повязку, – напоминает мне хриплый мужской голос. Я вздрагиваю, снова вспоминая, кто сейчас рядом со мной.

Он проводит пальцами вдоль позвоночника и по телу пробегаёт электрический разряд. Я шумно выдыхаю. Чувствую его пальцы на своем плече, вторая рука ласкает второе плечо. Он поддевает лямки на платье, отодвигает их в стороны, стягивая платье к талии и обнажая грудь. Этот фасон не предполагает ношения лифчика, поэтому от прохлады соски тут же твердеют.

Мужчина наклоняется ко мне, целует шею, всасывая кожу. Жар расплзается по телу от этой простой ласки. И от его

запаха, который сейчас заполняет мои легкие. Горький кофе, сигареты и что-то еще, терпко-сладкое. Этот запах пробирается под кожу, срастаясь со мной, погружая в рьяный дурман похоти. Мужчина опускается ниже, целует и облизывает грудь, всасывая сосок в рот. Я выгибаюсь ему навстречу, прижимаясь к нему, подставляя себя под его ласки.

Он подхватывает меня под ягодицы, отрывает от пола и укладывает спиной на что-то мягкое. По ощущениям это кожаный диван. Пробирается рукой под платье и стягивает уже мокрые трусики. Шумно сглатывает, я слышу это в тишине комнаты, и от его реакции по телу пробегает сладкая дрожь. Рукой разводит в стороны мои ноги. Дотрагивается до мокрых складок и шумно матерится. Выгибаюсь в спине, когда он пальцем надавливает на клитор, тело простреливает словно током. Он наклоняется ко мне и снова берет в рот сосок, смачно его посасывает, заставляя меня стонать. Рукой продолжает гладить между влажных складок. Напряжение внизу живота нарастает, а он все медлит. Я же просто сгораю от желания почувствовать его в себе.

– Возьми меня, – шепчу, удивляясь, насколько хрипло прозвучал мой голос.

Слышу ворох одежды, а потом он входит в меня, заставляя вскрикнуть от удовольствия. Шумно выдыхает мне в шею и начинает двигаться. Медленно, словно пробует меня впервые, будто боится испугать или причинить боль. Это настолько не похоже на все, что было у нас с ним до этого момен-

та, что на какое-то мгновение я даже замираю, ощущая его плавные движения во мне. Мне не верится, что это происходит наяву, и с ним. С тем, кто жестко трахал мне в прошлые разы.

Он посасывает и лижет шею, проводит языком к груди, облизывает сосок, втягивает его в рот. И снова возвращается к моей шее. При этом продолжает так же не спеша двигаться во мне. Я вскрикиваю и выгибаюсь в спине от каждого его движения. Тело горит и жаждет разрядки. Но он словно не спешит дать мне ее. И я ощущаю волны удовольствия, которые накатывают одна за другой, нарастая с каждым мгновением. Оргазм обрушивается лавиной, разбивая меня вдребезги и откатываясь назад. Потом снова пробегает по телу, второй волной. Мужчина продолжает двигаться, крепко прижимая меня к себе за ягодицы. Я кричу и извиваюсь. Ощущения настолько мощные, что инстинктивно я пытаюсь вырваться из его хватки, но он с силой сжимает мои бедра. Кажется, что мое сердце просто не выдержит этого, оно бешено бьется в груди и отбивает удары в висках.

– Больше не могу, – я пытаюсь кричать, но на деле протанываю это еле слышно. Мужчина больно впивается пальцами в мои ягодицы, прижимая их к паху, и начинает резко вбиваться в меня, разгоняя по телу новую волну оргазма, от которой я кричу до хрипа. Он замирает и с рычанием кончает в меня. Тяжело падая сверху, придавливает меня собой к дивану.

Какое-то время мы лежим, не в состоянии пошевелиться. Потом он приподнимается на локтях, отстраняясь. Шорох одежды и звук застегивающегося ремня. Я продолжаю лежать, не знаю, что мне делать дальше. Обычно я дожидалась, пока он уйдет, а потом разрешала себе снять повязку. Но сейчас я понимаю, что мужчина все еще в комнате.

Вдруг ощущаю аккуратные касания у себя между ног и не сразу понимаю, что он вытирает мою промежность влажной салфеткой. Потом одевает на меня трусики, и поправляет на мне платье. За плечи поднимает меня, словно куклу, усаживает на диван.

– Зайди ко мне, – слышу его хриплый голос.

Через минуту, двери в комнату открываются.

– Проводи девушку в зал, – снова слышу хриплый приказ.

Меня подхватывает под локоть сильная мужская рука. Я поднимаюсь с дивана и послушно иду туда, куда меня ведут. Спустя какие-то коридоры и несколько поворотов, я оказываюсь в шумном зале. Ощущаю, как мужчина отпустил мой локоть. Поднимаю руку и стягиваю повязку с глаз, смотрю вниз и вижу зажатый в руке мужской галстук.

Продолжая сжимать галстук, как трофей, я иду к нашему столику, нахожу сумочку и куртку. Валя успела выпить два коктейля, и теперь ее язык заплетался. А я все еще никак не приду в себя. Приятное расслабление разлилось по телу. Перевожу взгляд на галстук, который все еще держу в руке.

"Что это было?" – недоумеваю, вспоминая такую несвой-

ственную ему ласку и свою реакцию на его действия.

6.1

Утром мне пришло сообщение о том, что на мой счет перевели очередной платеж по договору. К слову, деньги должны были прийти еще три дня назад. И я была уверена, что контракт расторгнут. Вот только почему так легко согласилась пойти с ним вчера – это мне было непонятно. Словно неведомая сила влекла меня к этому мужчине, заставляя каждый раз подчиняться его воле.

Воспоминания о вчерашнем вечере вызывают мурашки по коже. Я до сих пор не могу поверить в то, что один человек может быть таким разным. А в том, что это был именно он, у меня нет никаких сомнений. Эту давящую энергетику, ощущение опасности, силы и власти, которые всегда обрушиваются на меня в его присутствии, я ни с чем не спутала бы. Его голос, от которого пробегает дрожь по телу, и подкашливаются колени, до сих пор звучит в ушах. И стальные мышцы под тканью рубашки, которые я сжимала, притягивая его к себе. Определенно, это был мой заказчик.

Только вот, что он делал в этом клубе? Может, у него была встреча с кем-то. С другой женщиной? И что же? Он оставил ее, чтобы трахнуть меня? Он мог бы так поступить? Раньше я бы уверенно ответила, что нет, это слишком подло. Но после развода с Антоном меня бы уже такое не удивило даже.

Наверное, вчера мне нужно было спросить насчет денег

за операцию папы. Я ведь так боялась, что он отзовет этот платеж. Но, услышав его голос, я обо всем забыла. И теперь, после того, что было вчера, я была уверена, что не станет он забирать те деньги. А это означало, что я могу отказаться от договора и от встреч с ним. Да, эти платежи бесспорно радуют. Но мне хотелось иметь возможность самой зарабатывать больше, а не получать деньги за секс. Какая-то часть во мне противилась самой этой мысли, что я получаю деньги за интимные услуги. Это та же проституция, только завернутая в фольгу из юридически оформленного контракта. Никогда раньше я не брала деньги за секс. И, если бы не папина болезнь, не стала бы делать это и сейчас.

Да, я могла расторгнуть договор в одностороннем порядке. Там был такой пункт. Стоило только захотеть, только сказать об этом. У меня есть телефон Андрея, я могла бы позвонить ему и сказать о расторжении контракта. Но после вчерашнего мне этого не хотелось. Я поняла, что стала бы встречаться с ним и не за деньги. Если бы он подошел и предложил. Без повязки на глаза и всей этой таинственности, которая окружает его. Даже обидно. Ведь наверняка он все обо мне знает. А я не знаю даже его имени. А мне бы хотелось познакомиться с ним, узнать его как человека. Воображение рисовало то обиженного романтика, то властного бизнесмена. Но интуиция подсказывала, что ни один из этих вариантов не попадает в цель.

Я так задумалась, что не сразу услышала звонок мобиль-

ного телефона. На экране высветился незнакомый номер. Обычно я не отвечаю на незнакомые номера, но в этот раз машинально смахнула иконку и поднесла телефон к уху.

– Здравствуй, Лена, – услышала в трубке и замерла на месте. Этот голос я не спутаю ни с каким другим. Даже по телефону он звучал также властно. У меня привычно пробежал мороз по спине, и ускорилося сердцебиение.

– Да? – выдавила из себя усилием воли. Хотела бы говорить уверенно, не показывать ему свою слабость. Но все планы идут к чертям, когда дело касается этого мужчины.

– Сегодня в восемь за тобой заедут, будь готова. – Хрипотца в его голосе снова отзывается волной мурашек, проскальзывает током по венам и оседает где-то внизу живота.

– Хорошо, – едва выдавила из себя.

Он отключил звонок, а я так и осталась стоять с трубкой у уха. Мало того, что я совсем не ожидала его звонка, ведь раньше меня о свидании всегда предупреждал Андрей. Я еще и была не готова услышать его, так сильно он меня волновал. И сейчас мне казалось, что к вечеру напряжение и нервозность доведут меня до обморока. И уж совсем непонятно чего мне стоит от него ждать. Ведь не просто так он мне сам позвонил. Мне казалось, что он из тех людей, у которых слишком много прислуги, чтобы что-то делать самому. Хотя... я ведь совсем его не знала. Не знала кто он и на что способен.

Наконец, оторвала телефон от уха и взглянула на номер,

с которого был звонок. Ничего особенного, даже цифры не повторяются ни разу. А это вообще его номер? И нужно ли мне его сохранить? Мотаю головой в ответ на свои мысли. Нет, конечно, не стоит сохранять, и, конечно, не его это номер. Или это один из сотни его номеров?

Только сейчас замечаю, как дрожат мои руки и как гулко стучит сердце в груди, будто выпрыгнуть хочет. Если так пойдет дальше, то до нашего знакомства я просто не доживу. Да и состоится ли это знакомство когда-нибудь?

Глава 7

Вечером, ровно в восемь раздается звонок мобильного и меня просят спуститься к машине. Перед выходом из квартиры придирчиво разглядываю свое отражение в зеркале. На мне облегающее платье синего цвета и босоножки на высоком каблуке. Косметику не наношу, все равно свидание всегда проходит в темноте и мои старания просто никто не оценит. А вот волосы укладываю в привычные кудряшки. Беру сумочку и выхожу из квартиры.

Знакомый черный вольво ожидает меня возле дома. Мужчина, который когда-то приносил мне договор, выходит из авто и открывает передо мною двери, помогает забраться на заднее сидение. Закрывает двери и запрыгивает на переднее сидение. Машина трогается.

Я ожидаю, что мне сейчас предложат надеть повязку на глаза, но этого не происходит. А значит, меня привезут в тот самый отель. Наверное. Сердце колотится, как сумасшедшее. Чтобы как-то отвлечься, я рассматриваю дорогу и дома, проплывающие мимо. Каково же мое удивление, когда машина не поворачивает в сторону гостиницы, а проехав прямо два квартала, останавливается возле моей любимой кондитерской. Только сейчас она выглядит не так, как обычно. И я не сразу понимаю, что помещение внутри не освещено, свет потушен. И теперь здание стоит на улице единственным

темным пятном.

Меня провожают до двери и помогают расположиться за столиком. В окна кондитерской падает тусклый свет с улицы, давая возможность различить предметы вокруг, но не рассмотреть детали. Я была в этом зале не раз, поэтому с легкостью нахожу свой любимый столик возле окна и собираюсь присесть, когда за спиной раздается голос:

– За этот столик, Лена.

Эти хриплые нотки в его голосе сводят меня с ума, заставляя сжаться от страха и сгорать от желания. Поворачиваю голову и вижу очертания мужчины за дальним столиком в глубине комнаты. Там, где что-либо разглядеть в таком освещении невозможно. Иду в его сторону и послушно присаживаюсь рядом с мужчиной. Я улавливаю знакомый мне уже запах кофе, дорогих сигарет и чего-то терпко-сладкого. Такой пьянящий, и уже привычный, запах, он окутывает меня, вызывая желание подчиниться.

В этот момент к нам подходит официант. Наверное, это официант, потому что он ставит возле меня креманку с моим любимым мороженым, а потом бесшумно уходит, словно испаряясь в темноте. От запаха ванильного мороженого текут слюни, но я не начинаю есть, ожидая, что мужчина, который все это время неподвижно сидит в кресле напротив меня, накинется на меня с целью оттрахать на этом самом столе.

– Ешь, – слышу его тихий приказ. Беру маленькую ложеч-

ку и начинаю есть.

Мне так вкусно, что на мгновение я забываю, что свидание еще не окончено. Наслаждаюсь мороженым, немного причмокивая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.